Яко возвеличишася дѣла твоя Господи вся =
Премудростию Сотворилъ еси.

ТВОРЕНІЯ ДЕРГАМА.

БОГЪ ВЪ НАТУРѢ,

или

Божественная и истинная МЕТАФИЗИКА и ФИЗИКА,

доказанная бытіемъ и свойствомъ Божіимъ, почерпнутое изъ дѣлъ творенія.

Сочиненное на Англійскомъ языкѣ.

Перевелъ А.... В......

Часть Четвертая.

МОСКВА,
въ Типографіи Ѳедора Любія.
1811.

БОГЪ ВЪ НАТУРѢ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Изслѣдованіе пернатыхъ или птицъ.

I. *О движеніи птицъ и частяхъ къ тому способствующихъ.*

Ежели движеніе птицъ много различествуетъ отъ движенія прочихъ животныхъ; ежели образъ ихъ жизни особенной и двоякой, т. е. проходящей одну часть жизни ихъ на воздухѣ, другую на землѣ и водѣ: то для того также и тѣло ихъ устроено особеннѣйшимъ образомъ; всѣ части въ нихъ совершенно соотвѣтствуютъ къ такому движе-

нію и къ такому роду жизни. Симъ-то мы убѣждены будемъ, какъ только устремимъ очи свои на нѣкоторыя особенности, свойственныя симъ тварямъ.

1. Первая и самая примѣтнѣйшая особенность есть расположеніе и внѣшнее образованіе ихъ тѣла. Сіе тѣло не велико и равно во всемъ плотно, но совершенно расположено къ летанію, спереди остро, увеличивающееся мало по малу даже до самаго окончанія своего состава; чрезъ что оно преспособнѣйшее есть къ проницанію воздуха и къ содѣланію себѣ пути сквозь сію стихію.

2. Во вторыхъ сюда присоединяю искуственнѣйшее положеніе перьевъ по всему тѣлу: онѣ не завиты безъ порядка, не заняли мѣста своего и не пригнуты по приключенію, какими бы были непремѣнно тогда, ежели бы было то произведеніемъ слѣпаго случая; но они всѣ расположены съ великимъ искуствомъ для успособствованія движенія тѣла и для доставленія ему въ тожъ

самое время прикрытія или оболочки, свойственной къ защищенію онаго отъ внѣшнихъ нападеній. Для сего дѣйствія большая часть перьевъ обращены на задъ, и лежатъ однѣ на другихъ правильнымъ порядкомъ; отъ стороны тѣла онѣ прикровенны мягкимъ и теплымъ пухомъ; отъ внѣшней стороны воздуха онѣ сжаты и плотно сомкнуты однѣ съ другими, и всеконечно способны къ сохраненію тѣла отъ суровости стужи и худой погоды.

Въ семъ же высокомъ изобрѣтеніи, чтобъ также учинить тѣло еще способнѣйшимъ къ прохожденію и проницанію сквозь воздухъ, усматривается другая удивительная естества предъусмотрительность заключающаяся въ *мешечкѣ* содержащемъ *масленое вещество*, въ жѣлезахъ и во всѣхъ сосудцахъ служащихъ къ умащенію перьевъ: съ другой стороны врожденное побужденіе сихъ животныхъ къ намоченію или намазанію своихъ перьевъ, искуство и догадка

употребляемыя для того, не меньше заслуживаютъ наше удивленіе.

3. Сказавши о движеніи тѣла, разсмотримъ, въ третьихъ, крылья, которыя служатъ къ тому великими орудіями. Поколику они необходимо нужны для птицъ, то для сего устроены онѣ съ великимъ искусствомъ, и опредѣлены быть въ мѣстѣ самомъ выгоднѣйшемъ тѣла, и въ самомъ способнѣйшемъ къ содержанію его въ совершенномъ равновѣсіи по средѣ вещества столь жидкаго и тонкаго, каковъ есть воздухъ.

Надлежитъ здѣсь примѣчать несравненное оное искусство, которое сіяетъ въ строеніи каждаго пера. Трубочка или стволъ въ немъ чрезвычайно крѣпокъ и тугъ, и къ концу своему пустъ или дирочку имѣющъ; а сіе и дѣлаетъ его вмѣстѣ и крѣпкимъ и легкимъ. Къ верьху же не меньше оно твердо и наполнено нѣкоторымъ родомъ сердечка или мозжечка, способствующаго равно какъ для силы и крѣпости его, такъ и для лег-

кости. Бородка или вѣточки перья расположены порядочнымъ образомъ съ обѣихъ сторонъ, съ одной ширѣ, а съ другой поуже. Все сіе преудивительно служитъ къ стремительному движенію птицъ, равно какъ къ крѣпкому и плотному сложенію ихъ крылъ.

Не меньше высокое искуство усматривается и въ составѣ перяныхъ вѣточекъ, или бородки. Онѣ составлены и обработаны столь искусно, и проложены столь любопытно, что взирая на нихъ, не можно не быть восхищенну удивленіемъ, а особливо когда посмотрѣть на нихъ чрезъ увеличительныя стекла.

Ежели великое искуство оказывается въ строеніи перья, то не меньше удивительно и расположеніе ихъ. Онѣ посаждены такимъ порядкомъ, которой совершенно соотвѣтствуетъ ихъ длинѣ, силѣ, или крѣпости каждаго пера; большіе служатъ подпорою меньшимъ; онѣ весьма хорошо опущены, прикрыты и

защищены маленькими перышками, дабы воздухъ не могъ проникнуть сквозь нихъ, и чтобъ тѣмъ устремленія ихъ на воздухъ дѣлались самыя сильнѣйшія.

Наконецъ, дабы кончить сей членъ, заслуживающій обстоятельнѣйшее отъ насъ испытаніе, какой *снарядъ костей* весьма крѣпкихъ, но наипаче легкихъ и устроенныхъ съ неподражаемою хитростію! Какія *связи*, или *составы*, которыя разжимаются, сжимаются, или которыя движутся со всякой стороны, какъ того случай требуетъ, хотябъ то было для разпростертія крылъ, хотябъ для прижатія ихъ къ тѣлу! Кратко, какая многоразличность мышицъ! между коими особенная крѣпость мышицъ *грудныхъ* заслуживаетъ предъ прочими наше вниманіе; потому что онѣ гораздо крѣпче и сильнѣе къ птицахъ, нежели въ человѣкѣ, или въ другомъ какомъ животномъ, которое не сотворено для летанія.

4. Послѣ крылъ хвостъ также весьма нуженъ для летанія. Онъ служитъ великою помощію птицамъ для возвышенія и опущенія ихъ на воздухѣ, равно какъ для содѣланія летанія твердымъ и постояннымъ, держа тѣло впрямь въ сей жидкой и тонкой стихіи, пособляя ему проворно обращаться, и препятствуя, чтобъ оно не колебалось, какимъ бы то образомъ ни было.

Къ частямъ, служащимъ въ летаніи, можемъ мы присоединить совершенный и полный способъ по которому производится дѣйствіе сіе. Въ немъ все дѣлается по самымъ строжайшимъ правиламъ механики. Есть ли такой гребецъ, такой искуснѣйшій перевозчикъ, такой математикъ, даже самой превосходнѣйшій, которой бы могъ дать движеніе правильнѣйшее и свойственнѣйшее крыламъ, нежели какое даютъ имъ сіи твари безъ всякія науки? Не только движеніе сіе поддерживаетъ ихъ тѣло на воздухѣ, но оно дѣлаетъ ему путь

сквозь него посредствомъ стремительнаго впередъ поступленія; оно управляетъ его и оборачиваетъ иногда на ту сторону, иногда на другую; то вверьхъ, то внизъ; или скорѣе, или тише, какъ случай того требуетъ, или по собственному ихъ произволенію.

5. Напослѣдокъ сихъ частей, служащихъ къ летанію, приступимъ къ разсмотрѣнію ногъ и лапъ, которыя суть орудіями другихъ движеній. Какъ тѣ, такъ и другія сдѣланы легкими, дабы тѣмъ удобнѣе быть переносимымъ въ воздухѣ. У нѣкоторыхъ птицъ лапы широкія и разтянутыя, посредствомъ перепонки, на тотъ конецъ, чтобъ можно было оными плавать; у иныхъ онѣ безъ перепонки, и употребляются только на то, чтобъ ходить твердо, садиться на деревахъ, ухватить и стиснуть свою добычу, или повиснуть пятами для изловленія, или собранія пищи своей, или чтобъ прицѣпиться къ мѣстамъ своихъ убѣжищъ. Чтожъ над-

лежитъ до *берцевъ*, онѣ очень гибки во всѣхъ птицахъ, для того, чтобъ могли онѣ садиться и ложиться удобнѣе, равно какъ и чтобъ помогать имъ подниматься къ полету, и тѣмъ лучше пригибать ихъ къ тѣлу, такъ чтобъ онѣ не причиняли ни малѣйшаго препятствія летанію. У нѣкоторыхъ же берца, или ноги долгія, чтобъ можно было ходить и рыться оными въ водахъ и болотахъ; у другихъ посредственной величины и соразмѣрны разнымъ ихъ обстоятельствамъ; у иныхъ очень коротки, въ сходственность образа ихъ жизни и особенныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онѣ могутъ находиться.

Къ сему присовокупимъ мѣстоположеніе сихъ послѣднихъ частей. Онѣ положены нѣсколько далѣе отъ средоточія тяжести; но болѣе у тѣхъ птицъ, которыя также и плаваютъ на водѣ, для того, чтобъ тѣмъ лучше и способнѣе въ оной управлять и подавать впе-

редъ тѣло, равно какъ пособлять оному въ дѣйствіи ырянія.

II. *О головѣ, желудкѣ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ птицъ.*

Окончивши о частяхъ, особенно принадлежащихъ къ движенію животныхъ *летающихъ*, изслѣдуемъ теперь нѣкоторыя другія части, о которыхъ мы ничего еще не говорили. Начнемъ отъ *головы.* Я уже упомянулъ о ея образованіи, свойственномъ къ содѣланію для себя пути сквозь воздухъ, также и о соразмѣрномъ сообразованіи *носа* ихъ, способномъ къ питанію и другимъ употребленіямъ въ жизни птицъ; о выгодномъ мѣстоположеніи *глаза,* я могу присовокупить также и о положеніи *уха*, которое причинило бы много препятствія летанію, естьли бы оно положено было такимъ же образомъ, какъ въ большей части другихъ животныхъ. *Мозгъ* также имѣетъ составленіе особливое:

многихъ частей въ немъ недостаетъ; а находятся другія въ немъ особенныя. Тожъ примѣчается и въ рыбахъ, которыхъ мѣстопребываніе въ водѣ весьма сходствуетъ съ мѣстопребываніемъ птицъ на воздухѣ (*). [Какъ первое, такъ и другое весьма различествуетъ отъ состоянія человѣка и скотовъ]. Наконецъ, дабы не заняться многими другими вещьми, я бы могъ взойти моимъ испытаніемъ о особенномъ строеніи *горла* (**), *языка*, *уха* внѣшняго (***) и многихъ другихъ частей; но дабы показать все то только для примѣра, чрезъ чтобы можно было судить и о прочемъ, я только остановлюсь нѣсколько на удивительной способности, находящейся въ носу птицъ, которой имъ служитъ для разсматриванія всякаго рода пропитанія.

(*) Willis Cereb. Anat. c. 5.
(**) Смотр. Steno in Blas. Anat. Animal. p. 2. c. 4 et cap.
(***) Blas. тамъ же гл. 10.

Сія разборчивость дѣлается посредствомъ извѣстныхъ чувственныхъ жилокъ, имѣющихъ мѣсто свое на сей конецъ. Внутрь носа и опредѣлены для сего единственно употребленія. Жилки сіи не велики, и въ маломъ количествѣ у птицъ, которые употребленіе свое имѣютъ на тотъ же конецъ и въ чувствѣ зрѣнія. Но сіи же самыя жилки толсты и въ большемъ числѣ, имѣютъ при томъ отрасли частыя, даже до самаго конца носа, у тѣхъ, которыя ищутъ пищу не глядя, какъ-то въ водѣ, въ грязи, или въ землѣ (*).

Посмотримъ послѣ сего на желудокъ, которой имѣетъ весьма великую союзность съ головою и носомъ. Хотябъ мы разсмотрѣли хитросплетеніе его волокнъ и мышицъ, или количество желудочковъ, изъ которыхъ одинъ опредѣленъ смяг-

---

(*) См. Г. J. Clayton. dans les Transact. Phil. N. 206. et dans l'Abregé de Lowthorp. vol. 2. p. 861 et 862.

чать и размачивать, другой варить пищу; хотя бы мы изслѣдовали различность его сложенія, приноровленнаго къ различности пищей, какъ у однѣхъ онъ перепончатъ, пригоденъ для плодовъ, или мясъ, служащихъ имъ пропитаніемъ; у другихъ мышковатъ и крѣпокъ, свойственъ для раздробленія, или размѣленія зеренъ, и для дополненія недостатка зубовъ: мы увидимъ, что по всѣмъ симъ обстоятельствамъ желудокъ есть часть сколько любопытная, столько и нужная.

Кромѣ упомянутыхъ теперь частей я бы могъ привесть еще много другихъ, въ которыхъ не меньше сіяетъ искуство, удивленія достойное, и которыхъ строеніе совершенно соотвѣтствуетъ различнымъ обстоятельствамъ пернатыхъ. Такого рода есть въ особливости строеніе и положеніе *легкихъ*, расположеніе *груди* и ея костей, изображающихъ подобіе дна кораблика на тотъ конецъ, дабы дать свободной проходъ сквозь воз-

духъ, и дабы также тѣмъ лучше поддерживать мышицы, столь мясныя и столь крѣпкія, каковы суть тѣ, которыя движутъ крылья; дабы содержать въ пристойномъ равновѣсіи и положеніи тѣло въ то время, когда птица сидитъ. *Шея* равнымъ образомъ заслуживаетъ наше разсмотрѣніе: она всегда точно соотвѣтствуетъ длинѣ берцовъ, или ногъ, а иногда и по долѣ, дабы тѣмъ удобнѣе можно было искать и вырывать потребное къ пропитанію въ самой водѣ; она также служитъ къ уравненію равновѣсія тѣла въ летаніи. Наконецъ я бы могъ замѣтить здѣсь, что птицы не имѣютъ *преграды грудобрюшной*, части, столь нужной къ дыханію прочихъ животныхъ; могъ бы показать, какихъ частей птицы имѣютъ больше, какихъ меньше, или какія различныя отъ частей другихъ животныхъ, но всѣмъ симъ подробностямъ не было бы конца; почему и отсылаю охотниковъ до сихъ вещей къ упомянутымъ уже наблюденіямъ

любопытнѣйшихъ Анатомиковъ (*). Они найдутъ въ сихъ чудныхъ дѣлахъ Божіихъ яснѣйшее доказательство Его безконечной премудрости и удивительнаго благоучрежденія, каковое благоволилъ оказать въ строеніи тѣла сихъ тварей.

Разсмотрѣвши сложеніе тѣла птицъ, я коротко упомяну о двухъ вещахъ, которыя отношеніе имѣютъ къ ихъ состоянію, и симъ окончу мое испытаніе о сей части царства животныхъ.

****

III. *О премѣненіи жилища, или мѣстопребыванія птицъ.*

Первая вещь, о которой буду говорить, касательно состоянія и обстоятельствъ сего степени животныхъ, есть ихъ мѣстопремѣненіе; ибо Самъ Богъ приводитъ оное въ примѣръ, говоря (**): *Еродіа* [т. е. скворецъ] *на не-*

(*) См. Steno in Blas. Anat. Animal. p. 2. c. 4.
(**) *Іеремія* гл. 8. ст. 7.

беси позна время свое, горлица и ластовица сельная, врабїя сохраниша времена входовъ своихъ, людїе же мои сїи не познаша судебъ Господнихъ.

Въ семъ премѣненіи двѣ вещи, по моему мнѣнію, суть достойнѣйшая примѣчанія: первая есть та, о которой сказано въ ономъ мѣстѣ, то есть, что птицы совершенно узнаютъ времена, пристойныя къ премѣненію своего мѣста; онѣ знаютъ, когда имъ должно прилетать и когда отлетать; случается, что однѣ прилетаютъ тогда, когда другія улетаютъ; и напротивъ иногда однѣ отлучаются, а другія на ихъ мѣсто поступаютъ.

Безъ сомнѣнія свойство воздуха, различность тепла и стужи и естественная склонность сихъ тварей производить и воспитывать своихъ птенцовъ суть главнѣйшія побужденія премѣненія ихъ мѣстъ и жилищъ; но при всемъ томъ сіе побужденіе птицъ, т. е. чтобъ помышлять о преселеніи себя въ

другое мѣсто, заключаетъ въ себѣ нѣчто особливѣйшее. Достойно удивленія, что на всемъ земномъ шарѣ не находится ни одного мѣста, которое бы имъ подавало приличное пропитаніе и жилище во весь годъ, хотя бы то было въ холодныхъ климатахъ для тѣхъ, которыя любятъ жить въ холоднѣйшихъ странахъ; хотя бы то было въ теплѣйшихъ, для тѣхъ родовъ *птицъ переселяющихся*, которыя прилетаютъ посѣщать насъ лѣтомъ.

Равно и то удивительно, что сіи твари, безъ разума будучи и наученія, съ толикою точностію узнаютъ лучшія времена года, и дни, благопріятствующіе для ихъ отлученія и возвращенія. А сіе и подаетъ намъ довольную причину истолковать *слово* вышереченнаго мѣста (по Еврейски *Мугнарихъ*, извѣстное время) чрезъ времена, опредѣленныя отъ Создателя для сихъ животныхъ, которымъ на сей конецъ влiянно такое побужденіе, которое ихъ движетъ тогда

вылетать изъ одного мѣста, которое бы не доставило потребнаго пропитанія, какъ для нихъ самихъ, такъ и для птенцовъ ихъ; побужденіе, которое ихъ устремляетъ переселяться въ другое мѣсто, гдѣ онѣ находятъ все то, что нужно къ ихъ содержанію, или къ воспитанію ихъ дѣтей.

Сіе приводитъ меня къ другой достойной примѣчанія особенности въ ихъ мѣстопремѣненіи, то есть, что сіи твари безъ всякаго о томъ размышленія знаютъ дорогу, или тотъ путь, котораго имъ должно держаться (*) даже до самаго того мѣста, гдѣ имъ быть надлежитъ. Какая другая причина, какъ не врожденное побужденіе, которое имъ даровалъ Творецъ, могла бы руководствовать сихъ простыхъ и бѣдныхъ тварей къ тому, дабы отважиться въ путь чрезъ великія пространства земель, а особливо перелетать чрезъ простран-

(*) См. Lud. de Beaufort. Cosmop. Divina, sect. 5. c. 1.

нѣйшія моря? Ежели скажутъ, что онѣ возвышаются на воздухъ столь высоко, что могутъ видѣть моря отъ одного берега до другаго, я паки вопрошаю, почему онѣ знаютъ, что такая-то, или другая земля сходственнѣе съ ихъ намѣреніемъ, нежели прочія? что *Великобританія*, на примѣръ, выгоднѣе для нихъ, нежели *Египетъ*, нежели *Канарскіе острова*, нежели *Ишпанія*, или другая какая нибудь между ими лежащая земля, которую бы онѣ безъ сомнѣнія пролетѣли мимо?

Наконецъ присоединимъ къ сему одно слово о пособіяхъ и особливыхъ удобностяхъ, по причинѣ коихъ сіи *путешествующія* птицы находятся въ состояніи продолжать столь долгое время полетъ свой. Для дѣйствія сего онѣ имѣютъ крылья весьма долгія и чрезмѣрно крѣпкія и сильныя (*).

(*) См. Ballonius dans Willoughby. Ornithol. p. 170.

IV. *О дѣйствіи птицъ въ высиживаніи дѣтей.*

Другая вещь, принадлежащая къ образу жизни сего степени животныхъ, есть дѣйствіе высиживанія.

И вопервыхъ, достойно нашего примѣчанія *яйцо*. Внутренняя его часть и внѣшняя скорлупа удивительнымъ образомъ способна къ такому дѣйствію. Воистинну сіе есть такое произведеніе, которое устроено съ разумомъ и намѣреніемъ, что одна часть яйца опредѣлена на составленіе тѣла птицы, прежде нежели она вывалится (*); другая часть служитъ пищею по произведеніи ея на свѣтъ, даже до того времени, какъ она въ состояніи будетъ жить сама собою и промышлять о своемъ содержаніи; что сіи части совокуплены между собою съ великою соразмѣрностію, и каждая соблюдается точно въ пристойномъ для нее мѣстѣ.

(*) См. Willough. Ornith. l. 1. c. 3. Plin. l. 10. c. 3.

Сверьхъ того самое дѣйствіе высиживанія оказываетъ удивительное побужденіе во всѣхъ, или по крайнѣй мѣрѣ въ большей части птицъ. Чудное дѣло, что между движущимися тварями однѣ птицы трудятся для умноженія своего рода такимъ способомъ. Какимъ бы образомъ безъ сего врожденнаго побужденія знали онѣ, что яйца ихъ содержатъ въ себѣ дѣтей, и что онѣ имѣютъ въ себѣ способность, или силу высидѣть ихъ (*)? Что бы другое понудило ихъ заключаться въ ихъ гнѣзда, и тамъ пребывать съ толикимъ удовольствіемъ и терпѣливостію извѣстное число дней? Я уже показалъ, съ какимъ искуствомъ съ какимъ попеченіемъ, съ какимъ усердіемъ воспитываютъ онѣ дѣтей своихъ съ того времени, какъ онѣ вываляются, и продолжаютъ то до того самаго времени, какъ онѣ придутъ въ силу сохранять сами себя.

(*) См. Ray, de la Sagesse de Dieu. p. 137.

При всемъ томъ наконецъ, когда почти всѣ птицы производятъ своихъ дѣтей, насиживая свои яйца; то удивительно, что нѣкоторое только малое число птицъ изключаются изъ сего способа, которыя, будучи жесточае прочихъ къ своимъ дѣтямъ, не имѣютъ о нихъ никакого попеченія (*), не оказываютъ никакой горячности въ ихъ воспитаніи; но бросаютъ свои яйца на пескѣ, лежащемъ предъ солнцемъ, которое своею благотворною теплотою споспѣшествуетъ къ ихъ плодопроизведенію. Свящ. Писаніе приводитъ о семъ примѣръ *струса, или строѳокамила* птицы. Свидѣтельство о томъ находится *Плачь Іерем.* гл. 4. ст. 3. *Воздоиша Скимни дщерей людей моихъ въ неисцѣленіе, яко же птица въ пустыни.* т. е. столько жестокосерды сынове и дщери Израильскіе, сколько нечувственна къ дѣтямъ своимъ птица строѳокамилъ. Но Свят. *Іовъ* описываетъ оную жестокость про-

(*) См. Ray Synops. Av. Method. p. 155.

страннѣе, говоря (*): *Яко оставитъ [Строѳокомилъ] на земли яйца своя, и на персти согрѣетъ* [теплотою солнца]: *и забы, яко нога разбіетъ, и звѣріе сильніи поперутъ. Ожесточися на чада своя, аки бы не ея, вотще трудился безъ страха: яко сокры Богъ ей премудрость,* [т. е. лишилъ тѣхъ чувствій къ дѣтямъ, какія имѣютъ другія птицы], *и не удѣли ей въ разумѣ.* Въ сихъ словахъ я замѣчу три вещи: 1) Странной способъ, по которому производится умноженіе рода сихъ животныхъ. То не весьма удивительно, что птенцы выводятся помощію солнца безъ всякаго другаго пособія; но то чудно и необыкновенно, что въ толь многочисленномъ степени животныхъ пернатыхъ находится только одинъ видъ или родъ, которой столь далеко отходитъ въ дѣтоводствѣ отъ общаго всѣмъ прочимъ способа. 2) То, что наипаче заслужи-

---

(*) Въ гл. 39. ст. 14. 15. 16 и 17.

ваетъ наше вниманіе, особенное попеченіе, которое всеблагій Творецъ пріемлетъ здѣсь для дополненія другимъ способомъ недостатка горячести, или родительской любви, которою наслаждаются прочіе птенцы животные. Онъ содѣлалъ, что сіи неудобства не препятствуютъ быть воспитаннымъ онымъ птенцамъ, хотя они раждаются и возрастаютъ въ сухихъ степяхъ *Аравіи* и *Африки*, или въ другихъ подобныхъ симъ мѣстахъ, которыя [по мнѣнію всѣхъ людей] суть самыя неспособнѣйшія къ доставленію пропитанія симъ младымъ тварямъ, лишеннымъ всякія другія помощи; но которыя чрезъ сіе самое доказываютъ яснѣйшимъ образомъ премудрость, попеченіе и особенный промыслъ Создателя и Сохранителя всѣхъ вещей. 3) Наконецъ я примѣчаю здѣсь то, что врожденное побужденіе тварей, лишенныхъ разума, или по крайней мѣрѣ то, которое означено въ приведенномъ выше сего мѣстѣ, зависитъ отъ Бога; ибо причина, приведен-

ная въ Святомъ писаніи, для чего *Строѳокамилъ оказываетъ себя нечувствительною птицею, въ разсужденіи дѣтей своихъ, аки бы онѣ совсѣмъ не были ея,* причина та, *что Богъ лишилъ ея мудрости, и не даровалъ ей участія въ разумѣніи.* Чрезъ сію мудрость и сіе разумѣніе должно понимать естественное побужденіе, какое бы надлѣжало имѣть Строѳокамилу къ воспитанію и попеченію о своихъ дѣтяхъ по примѣру всѣхъ почти птицъ, и всѣхъ другихъ степеней животныхъ.

Вотъ что я имѣлъ намѣреніе изслѣдовать, относительно къ состоянію и образу жизни животныхъ пернатыхъ. Я бы могъ учинить много другихъ примѣчаній о семъ предметѣ, равно какъ о чудномъ ономъ врожденномъ побужденіи сихъ тварей: могъ бы я показать особливо удивительное искуство, различность и непонятное хитросложеніе, усматриваемыя въ составѣ гнѣздъ, ко-

торыя дѣлаютъ разные роды птицъ (*); прозорливость и хитрости, какія онѣ употребляютъ для сысканія и уловленія своей добычи (**); приличную соразмѣрность, находящуюся въ числѣ каждаго рода, по которой онъ или больше или меньше есть полезенъ; малое число птицъ хищныхъ или вредныхъ, и большее количество такихъ, которыя тихи и полезны роду человѣческому (***). Потомъ могъ бы я разсмотрѣть ихъ движенія и самое дѣйствіе летанія; быстропареніе тѣхъ, которые летаютъ искать потребной для себя пищи весьма далеко и въ разныя времена года (****); медленность и короткое летаніе птицъ ручныхъ и дворовыхъ; и также нерадѣніе или лѣность въ летаніи нѣкоторымъ, какъ и пищу, которую онѣ всегда съ собою носятъ, и

(*) См. гл. IV. ст. 13.
(**) Гл. IV. ст. 11 и 14.
(***) Гл. IV. ст. 10.
(****) Гл. IV. ст. 8.

отлагательство летать далеко (*). Всѣ сіи особенности, и много другихъ, столько же любопытныхъ, заслуживали бы подробнѣйшее и обстоятельнѣйшее описаніе; но довольно съ меня будетъ упомянуть о нихъ мимоходомъ, тѣмъ паче, что я уже о нихъ говорилъ въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ разсматривая подобныя вещи, я показалъ, что во всѣхъ сихъ дѣлахъ ясно сіяютъ высокое намѣреніе, премудрость и промыслъ Создателя всяческихъ.

V. Заключеніе.

Ежели мы разсудимъ теперь о всемъ томъ, что доселѣ говорили въ сей книгѣ; то найдемъ, какъ и дѣйствительно нашли и видѣли другой степень весьма многочисленной твари, которыя проповѣдуютъ и доказываютъ всѣмъ прему-

(*) См. Willough. Ornith. l. 3. 4 et 5.

дрость и величество ихъ Создавшаго. Мы, взирая на строеніе многихъ воздушныхъ или вѣтромъ движимыхъ машинъ, чрезъ которыя утверждаютъ возможнымъ плаваніе, или путь въ стихіи столь жидкой и тонкой, каковъ есть воздухъ, похваляемъ разумъ и способность Изобрѣтателя, удивляемся Его уму и Его искуству, хотя бы и увидѣли нѣкоторое помѣшательство, или неудачу въ Его предпріятіи. И доселѣ еще прославляется любопытнѣйшее изобрѣтеніе летающаго голубя, или орла (*), которой не могъ пролетѣть, какъ только самое малое разстояніе. Послѣ сего не должны ли мы воздать всю честь и всевозможную хвалу и славу Безконечному

(*) *Летающаго деревяннаго голубя* изобрѣлъ древній философъ *Архита*. *Орла деревяннаго Раймонтъ*, которой также сдѣлалъ *желѣзную муху*, летающую съ его руки. См. Hakewill. c. 10. § 1.

О изобрѣтеніи Гмъ. *Монтголфіеромъ* воздушнаго *шара* всѣ извѣстны.

Художнику, Которой столь чудно благоустроилЪ сію великую и превосходную многоразличность *пернатыхЪ*; Которой устроилЪ ихЪ тѣло сЪ толикимЪ искуствомЪ; расположилЪ оное по всему столь совершеннымЪ и столь несравненнымЪ образомЪ, что нѣтЪ вЪ немЪ ни одной косточки, ни одной мышицы, ни также одного перышка (*), которое бы лишнее было, или худо расположено; и сіе не вЪ одной или другой только птицѣ, но во всѣхЪ родахЪ и во всѣхЪ видахЪ сего пространнѣйшаго степени животныхЪ. Каждая вещь, даже самая малѣйшая, расположена столь порядочно и столь совершенно приноровлена кЪ летанію, что подражаніе самыхЪ искуснѣйшихЪ и самыхЪ разумнѣйшихЪ изЪ всѣхЪ смертныхЪ никогда не можетЪ достигнуть до ихЪ совершенства.

(*) См. Блаж. Августина о градѣ БожіемЪ. Кн. 5. гл. 11.

ГЛАВА ОСМАЯ.

О насѣкомыхъ и о пресмыкающихся.

I. *О насѣкомыхъ вообще.*

Изслѣдовавши часть царства животныхъ, которую обыкновенно почитаютъ самою совершеннѣйшею, порядокъ самой насъ ведетъ къ испытанію тварей почитаемыхъ несовершенными, или менѣе совершенными, нежели прочія. Но ежели разсмотримъ ихъ со вниманіемъ; то не только оныя презирать и считать съ нѣкоторыми частію творенія достойною презрѣнія, которая ведетъ начало свое отъ гнилости и проч. не найдемъ никакой причины, но напротивъ того увидимъ, что онѣ могутъ помѣщены быть между произведеніями самыми превосходнѣйшими и заслуживающими наше удивленіе яко такія, которыя жизнь и начало свое имѣютъ

отъ Всемогущаго Создателя. *Плиній* для предупрежденія тpoрицаній, какія бы могли ему сдѣлать, что онъ предпріялъ писать о предметѣ, по видимому столь маловажномъ, начинаетъ сочиненіе свое о насѣкомыхъ такъ (*): *Въ произведеніи великихъ тѣлъ природа все дѣлаетъ, естьли можно такъ сказать, изъ цѣлаго вещества; она трудится произвольно въ веществѣ легко повинующемся ей. Но въ маленькихъ оныхъ тѣлахъ, которыя едва заслуживаютъ имя тѣла, какой силы, какого совершенства, какихъ слѣдовъ превосходнѣйшаго нѣкоего разума не открывается?* Послѣ же приведенія одного, или двухъ примѣровъ, взятыхъ отъ нѣжности чувствъ и любопытнѣйшаго сложенія нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, продолжаетъ онъ такимъ образомъ: *Мы удивляемся плечамъ слоновъ, способнымъ къ ношенію башенъ, долгимъ шеямъ, возвышающимся рогамъ и образованію другихъ животныхъ*; но, говоритъ онъ,

---

(*) *Плин.* Hist. Nat. l. 11. c. 2.

природа ни въ чемъ столько не обильна, сколько въ малыхъ вещахъ. По сей причинѣ онъ заклинаетъ своихъ читателей, [какъ я своихъ заклинаю], *чтобъ не отметать съ презрѣніемъ повѣствованія того, которое онъ дѣлаетъ о великомъ множествѣ вещей, которыхъ они ни за что щитаютъ; потому что,* говоритъ онъ, *не должно ничего почитать маловажнымъ и излишнимъ въ созерцаніи природы.*

Такимъ-то образомъ сей превосходный естества испытатель, дѣлая собственное свое извиненіе, сдѣлалъ равно и мое. Основательность и справедливость того, что онъ сказалъ, окажутся такими изъ испытанія, которое мы учинимъ о сихъ малыхъ животныхъ. Я покажу, что хотя нѣкоторые почитали ихъ маловажными и презрѣнными, или хотя, можетъ быть, и теперь почитаютъ ихъ такими: однако то не препятствуетъ имъ быть сотворенными съ превосходнымъ искуствомъ, раз-

предѣленными любопытнымъ образомъ, какъ въ разсужденіи мѣста, такъ и порядка, какой онѣ занимаютъ въ мірѣ, и котораго онѣ въ семъ случаѣ не уступаютъ никакой другой части царства животнаго. Ибо ежели мы устремимъ вниманіе свое въ безчисленную различность ихъ видовъ, въ чрезмѣрное число каждаго въ особенности недѣлимаго, или единицы; въ строеніе и образъ ихъ малаго тѣла и каждыхъ его частей; въ ихъ движеніе, въ ихъ природныя побужденія, въ порядокъ, какой онѣ соблюдаютъ въ умноженіи и произведеніи своего вида; кратко, въ несравненную красоту, въ чудной блескъ цвѣтовъ, которой сіяетъ въ великомъ числѣ сихъ насѣкомыхъ; ежели, говорю я, вникнемъ во все сіе: то гдѣ найдемъ больше удивительнѣйшихъ и яснѣйшихъ доказательствъ бытія безконечнаго Создателя, какъ не въ сей худой и презрѣнной части царства животныхъ? Но взойдемъ нѣсколько подробнѣе во все сіе, и разсмотримъ въ короткихъ словахъ нѣ-

которыя особенности, уже показанныя нами.

❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋

II. *О внѣшнемъ образованіи и сложеніи насѣкомыхъ.*

Начнемъ отъ образованія и расположенія ихъ тѣла. Хотя сіе тѣло нѣсколько различно отъ тѣла птицъ, не имѣя у многихъ такой остроконечности спереди для проницанія воздуха и предъуготованія въ немъ себѣ пути: однако оно весьма выгодно для рода жизни насѣкомыхъ; ибо надлежитъ разсудить, что сіи животныя ни мало неимѣютъ нужды летать долгое время; что сила и дѣятельность ихъ крылышокъ много превосходитъ противленіе дѣлаемое вѣтромъ на ихъ тѣло; и такимъ образомъ не нужно, чтобъ передняя часть тѣла ихъ была остроконечна. Напротивъ же того, имъ еще и нужно имѣть переднюю часть тѣла большую, для того, что состояніе ихъ пропитанія и способъ собирать оное, равно и великая нужда имѣть

проницательное и острое зрѣніе, каковое доставляетъ имъ удивительное строеніе *роговой* оболочки, сдѣланной на подобіе широкой сѣточки въ ихъ глазѣ; все сіе, говорю я, требовало большаго пространства; и для того имъ нужна большая голова, и тѣло ширшѣе спереди. Что же надлежитъ до прочаго тѣла, то оно все совершенно соразмѣрно, весьма хорошо расположенно для летанія и другихъ обстоятельствъ, къ которыхъ онѣ могутъ находиться.

Строеніе ихъ тѣла не менѣе того совершенно, не менѣе удивительно, не менѣе отмѣнно, какъ и его образъ. Нѣтъ въ немъ костей для укрѣпленія его; оно не покрыто ни мясомъ, ни кожею, но нѣкоторымъ любопытнѣйшимъ составомъ чешуйчатымъ, веществомъ среднимъ (*), которое служитъ вмѣсто кожи

(*) На французскомъ стоитъ mitoienne, такъ ли я перевелъ, или нѣтъ, отдаю на волю читателя. *Плиній* о семъ

и костей вкупѣ, и способствуетъ какъ къ укрѣпленію, такъ вмѣстѣ къ защищенію его, и кажется болѣе сотвореннымъ для доказательства того, что великій естества Художникъ не имѣетъ нужды всегда слѣдовать одному и тому же способу въ произведеніи своихъ тварей.

∞∞∞∞∞∞∞∞∞∞∞∞∞∞∞

III. *О глазахъ и рожкахъ насѣкомыхъ.*

Къ защитѣ, о которой мы теперь сказали, можно присовокупить другую, которую природа премудро опредѣлила въ глазахъ и рожкахъ насѣкомыхъ. Во

составѣ такъ говоритъ: *насѣкомыя, кажется, не имѣютъ ни жилъ, ни костей, ни щетины, или колючихъ иглъ, ни хряща, ни жиру, ни мяса, ниже ломкой чешуи, или скорлупы, какъ нѣкоторыя морскія животныя; не льзя также сказать, чтобъ онѣ имѣли и кожу; но такое тѣло, которое среднее между всѣми сими составляетъ вещество.* Hist. Nat. l. 11. c. 4.

всѣхъ тваряхъ строеніе глаза самое удивительное есть, но составъ глазъ насѣкомыхъ нѣкоторымъ образомъ столь отмѣненъ, что не можно не быть восхищенну отъ удивленія, когда внимательно его разсмотришь. Глазъ защищается собственною своею твердостію, также совершенное и проницательное зрѣніе служитъ надежною защитою отъ внѣшнихъ опасностей; *роговая*, или внѣшняя оболочка вездѣ истыкана маленькими прозрачными дирочками наподобіе горошинокъ; чрезъ сіе безсомнѣнія сіи твари могутъ видѣть весьма явственно, со всѣхъ сторонъ безпрерывно, и безъ малѣйшаго труда управлять глаза свои на предметы.

Что надлежитъ до другой части, которую называютъ рожками; то, какое бы употребленіе ихъ ни было, хотябъ они служили для чувствованія, хотябъ для прочищенія глазъ, или для другаго какого нибудь подобнаго употребленія; по всѣмъ обстоятельствамъ видно, что

они суть хорошія защиты какъ для глазъ, такъ и для головы въ то время, когда сіи животныя ходятъ, или летаютъ. Чрезъ хитрость осязанія онѣ поставляютъ ихъ въ состояніи ощущать вредныя вещи, которыя бы по причинѣ ихъ близкости могли, можетъ быть, укрыться отъ усмотрѣнія. Кромѣ того сіи рожки суть превосходное произведеніе, и служатъ также украшеніемъ многимъ насѣкомымъ.

IV. *О разныхъ членахъ и о движеніи насѣкомыхъ.*

Отъ головы приступаю я къ другимъ членамъ, которые относятся къ движенію насѣкомыхъ. Я бы нашелъ здѣсь множество вещей любопытныхъ, естьли бы захотѣлъ подробнѣе объяснить о томъ. Я бы могъ разсмотрѣть удивительное строеніе насѣкомыхъ ползающихъ; любопытныя веслышка, которыми снабжены насѣкомыя двоежиль-

ныя [amphibies], которыя плаваютъ и ходятъ просто; особливое расположеніе, находящееся въ ногахъ тѣхъ, которыя ходятъ, или которыя виснутъ на гладкихъ поверхностяхъ, или потолокахъ; великую силу, или крѣпость и упругость берцовъ въ тѣхъ, которыя бѣгаютъ; сколько ноги и пятки у насѣкомыхъ, роющихъ землю, сильны и хорошо устроены для сего дѣйствія; и чтобъ, о прочихъ насѣкомыхъ умолчать, я бы показалъ въ тѣхъ, которыя не могутъ летать, удивительную способность переносить себя проворно и безопасно при помощи того вещества, которое онѣ ниточками изъ себя мотаютъ (*), или помощію другаго искуства, чрезъ которое онѣ знаютъ содѣлывать тѣло свое легче самаго воздуха (**): всѣ сіи вещи, говорю я, и великое число другихъ подобныхъ,

---

(*) Т. е. разныхъ видовъ *пауки* см. Hist. Nat. d'Arist. l. 9. c. 30.

(**) Усмотрѣно сіе въ *маленькихъ морскихъ ракахъ*, въ *водяныхъ блохахъ кудреватыхъ*, *и проч.*

заслуживали бы подробнѣйшее испытаніе, яко подающія яснѣйшія доказательства безконечной премудрости Создателя. Но дабы избѣгнуть многословія; я ограничу примѣчанія свои только описаніемъ ногъ, или берцовъ и крылышокъ. Я примѣчаю вопервыхъ, что онѣ удивительно приноровлены для тѣхъ дѣйствій, къ которымъ онѣ опредѣлены: безъ отягощенія тѣла, или безъ причиненія ему малѣйшаго препятствія, онѣ придаютъ ему свойственнѣйшее и пристойнѣйшее движеніе по его состоянію. Можно ли что нибудь вообразить лучше, или свойственнѣе къ такимъ дѣйствіямъ, нежели какъ крылышки? Онѣ широки и укрѣплены какъ нѣкіими косточками, чрезмѣрно тончайшими. Сіи косточки прикровенны оболоками тончайшими и неимовѣрно легчайшими: нѣкоторыя изъ нихъ украшены прекрасными и порядочно расположенными перышками (*);

(*) Помощію увеличительныхъ стеколъ можно примѣтить сіе въ *червячкахъ* и

много такихъ есть, которыя имѣютъ связочки, или составцы самые тончайшіе, которые, сгибаясь, подпираютъ крылышки и оныя вкладываютъ въ ихъ ноженки, или влагалища, или разтягиваясь, простираютъ оныя для летанія.

Послѣ сего усматривается удивительное искуство въ равновѣсіи тѣла, въ содержаніи его прямо и твердо въ полетѣ. *На* сей конецъ нѣкоторыя изъ сихъ тварей одарены четырьмя крылышками; тѣ же, которыя только о двухъ, имѣютъ ноги подъ самыми крылошками съ каждой стороны тѣла.

Наконецъ неможно намъ не удивляться, когда мы разсуждаемъ, или вникаемъ въ невѣроятную малость, въ искуство и хитросплетеніе, находящіяся въ связкахъ, въ мышицахъ, въ хрящикахъ и въ нѣкіихъ жилкахъ необходимо нужныхъ для отправленія всѣхъ движе-

---

бабочкахъ украшенныхъ точно помянутыми перышками.

ній берцовъ, крылышекъ и другихъ частей тѣла. Я уже показалъ, какимъ образомъ все сіе производится въ большихъ животныхъ; но когда разсуждаемъ, что всѣ сіи обстоятельства сходятся и въ малыхъ сихъ животныхъ, равно какъ въ маленькомъ хлѣбномъ червячкѣ, и даже еще въ малѣйшихъ тваряхъ, которыя, безъ помощи увеличительныхъ стеколъ, или микроскоповъ сокрыты отъ нашего зрѣнія; когда мы разсуждаемъ, говорю я, что самомалѣйшія животныя имѣютъ всѣ составцы, всѣ косточки, всѣ мышицы, всѣ волокна и хрящики, всѣ чувственныя нѣкія жилки, чего требуютъ живыя и проворныя движенія, какъ усматривается во многихъ, какія бы онѣ ни были: то за что все сіе почтемъ, какъ не за чудное строеніе, какъ не за искуство (*), въ превосходномъ степени проповѣдующее всемогущество и безконечную премудрость Того, Который сотворилъ всѣ сіи удивитель-

(*) Galien de l'Us, des Part. l. 17. c. 1. à la fin.

ныя и неподражаемыя тонкости и чудныя явленія? Но говоря о сихъ малыхъ насѣкомыхъ, для чего упоминать о нѣкоторыхъ только членахъ ихъ, когда въ толь маленькомъ существѣ усматривается совершенное и полное тѣло, устроенное съ толикою правильностію и [до чего не можемъ мы дойти совершенно чрезъ наши наблюденія] обогащенное такою пріятностію и украшеніемъ, какое имѣютъ и самыя большія животныя. Когда насѣкомыя имѣютъ берца и ноги, то посмотримъ и на то, что онѣ имѣютъ также глаза, мозгъ, ротъ, желудокъ, внутренности и всѣ другія части тѣла животныхъ; что каждая изъ сихъ частей предограждена всемъ нужнымъ приборомъ жилокъ, мышицъ и всего того, что находится въ другихъ животныхъ; что все тѣло облечено и защищено пристойною оболочкою, опушено волосками, или щетинками, украшено премногими принадлежностями другими тоненькими и положенными, порядочнымъ образомъ, однѣ съ другими.

Наконецъ разсудимъ о узинькихъ ихъ краишкахъ, въ которыхъ заключается самая превосходнѣйшая работа, или искуство пресовершеннаго художества, въ такомъ тѣлѣ, которое гораздо меньше, пещанаго зернышка, такъ что одно вкушеніе воды сохраняетъ бытіе великаго числа изъ нихъ, и подаетъ имъ способность скакать и бѣгать тамъ по своей волѣ.

Разсмотрѣвши удивительныя чудеса природы во многихъ членахъ, составляющихъ тѣло насѣкомыхъ, скажу еще одно слово о ихъ состояніи и родѣ жизни. Я займуся двумя только вещами, о которыхъ уже упомянулъ, но кои заслуживают испытаны быть обстоятельнѣе, яко заключающія въ себѣ дѣйствія чуднаго врожденнаго побужденія. Сіи двѣ вещи суть: способъ насѣкомыхъ, по которому онѣ защищаются отъ суровости зимы, и особливое стараніе, предпріемлемое ими о сохраненіи своего рода.

V. *О прозорливости насѣкомыхъ и о предостереженіи себя отъ суровости зимней.*

Чудное дѣйствіе природнаго побужденія и прозорливости всѣхъ вообще насѣкомыхъ оказывается въ попеченіи, предпріемлемомъ ими для своей безопасности и защищенія себя отъ стужи зимней. Не чудное ли дѣло видѣть ихъ, собирающихся въ мѣста сухія и теплыя при наступленіи стужи и сырой погоды для нихъ безпокойной? по крайней мѣрѣ не убѣждаемся ли мы признать удивительное попеченіе Творца и Сохранителя всяческихъ въ томъ, что насѣкомыя преходятъ разныя состоянія, или различныя роды ихъ жизни? Однимъ опредѣленъ способъ къ сохраненію себя быть нѣкоторое время безъ пропитанія и безъ малѣйшаго движенія; другимъ, которые безъ пищи и дѣятельности быть не могутъ, дано отъ природы побужденіе собирать лѣтомъ довольной запасъ для зимняго ихъ пропитанія; нѣкоторыя,

какъ я сказалъ, преходятъ разныя состоянія рода жизни; ибо удобно пропитавши и безопасно проживши лѣтнѣе время, и окончивши состояніе *червячковъ*, они возвращаются въ безопасное мѣсто, въ которомъ, вылупившись изъ первой своей оболочки, или кожицы, вступаютъ въ состояніе *бабочекъ*, и продолжаютъ сіе состояніе чрезъ всю зиму, не имѣя никакой нужды въ пищѣ. Вотъ способъ, которому слѣдуетъ великое число насѣкомыхъ.

Есть у нихъ и другіе, чрезъ которые многіе, даже въ состояніи ихъ совершенства, проживаютъ во всю зиму безъ всякаго пропитанія, живя въ нѣкоторомъ родѣ нечувствительности и сна, недѣлая никакого движенія и употребленія жизненныхъ соковъ; однакоже тѣло не уменьшается ни мало, и для того нѣтъ имъ никакой нужды для подкрѣпленія его пищею.

Чтожъ надлежитъ до другихъ, которыя безпрестанно дѣйствуютъ и дви-

жутся, и кои, слѣдовательно, имѣютъ всегда нужду въ своемъ пропитаніи, того ради Творецъ вліялъ въ нихъ побужденіе и удивительную предосторожность собирать во время лѣта потребныя для зимняго содержанія вещи (*). Вещь достойная любопытства, и раждающая въ насъ отмѣнное удовольствіе видѣть ихъ труждающихся для сего намѣренія во время лѣта съ великимъ прилѣжаніемъ и неутомимою привязанностію. Самое Священное писаніе представляетъ о семъ примѣръ муравьевъ, имѣнуя сіе насѣкомое *весьма мудрымъ* [Притч. гл. 30. ст. 24 и 25], причина на то приведена, то есть: что *мравіе имъ же нѣсть крѣпости*, [т. е. будучи безсильны] *и уготовляютъ въ жатву пищу*. А посему-то *Соломонъ* и отсылаетъ лѣнивыхъ къ симъ презрѣннымъ тварямъ, чтобъ научиться отъ нихъ премудрости, осторожности, попеченію и трудолюбію. [Притч. гл. 6. ст. 6, 7 и 8]. *Иди ко мравію*,

(*) Какъ на прим. *пауки* и *пчелы*.

о лѣниве, и поревнуй пути его, и буди онаго мудрѣйшій: онъ бо, не сущу ему земледѣльцу, ниже нудящаго его имущій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатву пищу, и многое въ лѣто творитъ уготованіе.

Надѣюсь, что читатель позволитъ мнѣ предувѣдомить здѣсь о томъ, что будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, и присовокупить къ примѣру, приведенному священнымъ писаніемъ, другое примѣчаніе о благоразуміи сихъ малыхъ насѣкомыхъ, которое оказывается въ несравненной оной горячности, которую онѣ имѣютъ къ своимъ дѣтищамъ, въ прозорливости и тщательности, которыя употребляютъ къ ихъ защищенію (*).

Сколько пріятно, столько любопытно и удивительно видѣть, съ какимъ попеченіемъ, съ какимъ усердіемъ но-

---

(*) См. I. Swammerdam. Epilog. ad Hist. Insect. p. 153.

сятъ они дѣтёнышей своихъ въ роту; какъ онѣ подвергаютъ себя великимъ опасностямъ лучше, нежели оставить сихъ самыхъ птенцовъ, или подвергнуть ихъ опасности; какъ онѣ ихъ переносятъ съ одного мѣста на другое въ маленькихъ своихъ норкахъ то на ту, то на другую сторону, пока не доставятъ имъ приличное мѣсто, гдѣбъ они насладились вожделѣнною теплотою и влагою, и гдѣ бы защищены были отъ дождя и стужи. И такъ ясно есть, что мудрость, усматриваемая въ сихъ малыхъ животныхъ и приписуемая имъ отъ Св. Писанія, заключается единственно въ природномъ ихъ побужденіи, или вліяніи, данномъ имъ отъ Творца и Сохранителя міра; ибо сіи дѣйствія мудрости, прозорливости и разсудка происходятъ, или отъ самаго животнаго, или онѣ произведены отъ нѣкотораго другаго существа, которое обладаетъ премудростію. Но животное, будучи лишенно разума, неможетъ получать сихъ дѣйствій изъ собственнаго своего суще-

ства, или природы; того ради должно по необходимости заключить, что онѣ происходятъ отъ нѣкотораго разумнаго существа: но какое другое можетъ быть начало и источникъ такихъ пречудныхъ дарованій, какъ не Верьховнѣйшій Вседержитель и Творецъ всѣхъ вещей?

❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀

VI. *О попеченіи насѣкомыхъ къ своимъ дѣтямъ.*

Другое побужденіе, которое я намѣренъ разсмотрѣть, есть искуство и особенное попеченіе, которое имѣютъ насѣкомыя для сохраненія своего рода. Я бы могъ здѣсь учинить премножество любопытныхъ примѣчаній; но какъ я о нихъ уже упоминалъ подъ нѣкоторыми другими первостепенными родами, о которыхъ говорено было выше; почему и ограничу себя при семъ случаѣ двумя вещами, относящимися до искуства и особеннаго попеченія насѣкомыхъ, въ разсужденіи произведенія ихъ дѣтей, и нѣкоторыми другими, которыя столько

не разсмотрѣны доселѣ, сколько онѣ то заслуживаютъ.

Первая изъ сихъ вещей есть особенная прозорливость насѣкомыхъ въ разсужденіи ихъ дѣтей, по которой они избираютъ или дѣлаютъ мѣста и убѣжища пригодныя для своихъ яицъ, или сѣмени, въ которыхъ они могутъ быть насижены какъ должно, и въ которыхъ дѣтища ихъ при своемъ рожденіи могли бы сыскать довольное пропитаніе и нужное для ихъ сохраненія и подкрѣпленія даже до того времени, какъ онѣ въ состояніи будутъ промышлять сами себѣ потребное. Вещь достойная удивленія взирать, съ какимъ стараніемъ и съ какою тщательностію различные виды насѣкомыхъ заключаютъ свои яица, или свое дѣтородное сѣмя въ разныя мѣста и приличныя каждому виду. Не всѣ онѣ бросаютъ ихъ въ водѣ, въ деревѣ, или въ растѣніяхъ; но тѣ, которыя находятъ свое пропитаніе въ водѣ, бываютъ брошены въ

воду; тѣ же, которымъ мясо служитъ пищею, брошены бываютъ на мясо (*); которымъ плоды, или листочки доставляютъ пропитаніе, кладутся по приличности на томъ, или другомъ плоду; однѣ на такомъ-то деревѣ; другія на растѣніи (**); иныя на другомъ: но тѣ, которыя одного рода, всегда кладутся на деревѣ или растѣніи, которыя приличествуютъ ихъ роду.

Въ разсужденіи же яицъ, которыя требуютъ большаго и постояннѣйшаго тепла; то насѣкомыя, производящія ихъ имѣютъ попеченіе избирать свойственное мѣсто, какъ-то: или на тѣлѣ другихъ животныхъ, или другія избираютъ на то птичьи перья; иныя волосы скотскіе; другія самую рыбью чешую; нѣкоторыя родятся въ носу; тѣ въ мясѣ (***); нѣкоторыя даже въ самыхъ внутренно-

---

(*) Fr. Redi de la Gen. des Insect.
(**) Тамъ же.
(***) См. Ephem. Germ, T. 2. obs. 24 и далѣе. Arist. Hist. Anim. l. 2. c. 18.

стяхъ (*), въ згибахъ и скважинкахъ тѣла человѣческаго и другихъ животныхъ (**). Въ тѣхъ же насѣкомыхъ, которымъ сіи способы несходствуютъ, но которыя дѣлаютъ для себя гнѣзда роя землю, точя дерево и проч; которыя дѣлаютъ жолобки, или ульи, или кои послѣдуютъ какому нибудь другому подобному способу: въ такихъ, говорю я, удивительно видѣть, съ какимъ стараніемъ и съ какими трудами носятъ онѣ въ свои убѣжища, и такъ сокрываютъ свои припасы, дабы тѣмъ удобнѣе споспѣшествовать въ одно и то же время и произведенію дѣтей и вскормленію, или сохраненію ихъ по рожденіи.

Вторая вещь, въ которой насѣкомыя оказываютъ удивительное знаніе и особенное попеченіе къ произведенію своихъ дѣтей, есть великая правильность и совершенной порядокъ, которой сохра-

---

(*) См. l'Abreg. de Lowth. vol. 3. p. 121.
(**) B. Verzachae obs. Medic. p. 16.

няютъ онѣ въ метаніи своихъ яицъ, и въ строеніи своихъ гнѣздъ.

Что надлежитъ до первыхъ, примѣтить можно, что онѣ вообще наблюдаютъ весьма совершенной способъ и весьма доброй порядокъ. Всегда находятся яйца положены пристойнѣйшимъ образомъ. Когда онѣ кладутъ ихъ на листахъ деревъ, или растѣній, или на другой какой вещи; то яйца прилѣпливаются тамъ кончикомъ своимъ, и бываютъ положены однѣ противъ другихъ весьма порядочно. Когда же онѣ кладутся въ водѣ, то усматриваются тамъ многія, порядочно расположенныя въ срединѣ, сѣмени, или вещества клѣйкаго, которое соединено бываетъ съ великимъ стараніемъ, для того, чтобъ небыло разсѣяно туда и сюда; или ежели сѣмя можетъ удобно плавать на водѣ, то изливается съ такою осторожностію и столь съ совершеннымъ равновѣсіемъ, что оно тамъ плаваетъ со всевозможною исправностію.

Что касается до тщательности насѣкомыхъ въ дѣланіи своихъ гнѣздъ, хотябъ онѣ протачивали землю, или дерево, хотябъ строили маленькія конурки, хотябъ слѣпливали сѣточки и скорлупки: то во всѣхъ сихъ малыхъ тваряхъ оказывается удивительная способность, и въ самыхъ произведеніяхъ ихъ и частяхъ ихъ тѣла, которыя онѣ для сего употребляютъ. Также въ тѣхъ, которыя дѣлаютъ дирки въ землѣ, въ деревѣ или другомъ какомъ веществѣ; берца, ноги, ротъ и все тѣло приноровлены къ такому труду ихъ: ротъ имѣетъ образованіе во всемъ способное къ дѣланію и глоданію въ землѣ маленькихъ скважинокъ совершенно круглыхъ: ноги весьма способно сдѣланы для скребенія и прорыванія, все тѣло удобнѣйше устроено и свойственно для вхожденія въ сіи самыя норки. Что до тѣхъ, которыя строятъ, или слѣпляютъ свои гнѣзда, то онѣ показываютъ такое чудное искуство, что самый разумнѣйшій художникъ едва ли можетъ снять

геометрическую соразмѣрность желобковъ, конурокъ земляныхъ, сѣточекъ, ниточекъ, или черепковъ. Присоедините къ сему естественную клейкость, которую нѣкія насѣкомыя изъемлютъ изъ собственнаго тѣла, и тѣмъ склеиваютъ въ одно мѣсто разные снаряды, дабы произведеніе свое сдѣлать твердымъ, и что другія протягиваютъ по своей волѣ, и знаютъ, какъ изъ нихъ связать, или проложить свои скорлупки, или сѣточки (*). Другая предлежность, столько же особливая и столько принадлежащая къ симъ дѣламъ, есть любопытное строеніе всѣхъ членовъ тѣла, которыя онѣ употребляютъ на дѣло для упражненія способности протягивать ниточки; все сіе, говорю я, хотя по видимому маловажныя вещи, заслуживаютъ по справедливости быть въ числѣ превосходныхъ дѣлъ Творца и Сохранителя вселенныя.

(*) См. Bayle de la subtilité des Exhalaisons, chap. 2.

Наконецъ усматривается другая чудная способность, искуство и удивительная хитрость, или я и не могу ее какъ назвать въ прочихъ маленькихъ животныхъ, которыя самую природу обращаютъ въ пользу своего намѣренія. Онѣ употребляютъ вещество деревъ и произрастѣній вмѣсто орудія, опредѣленнаго на сдѣланіе своихъ гнѣздъ, или конурокъ. Сіе примѣчается въ чернильныхъ орѣшкахъ и въ маленькихъ шишечкахъ, или ядрышкахъ, находящихся на листкахъ и на вѣточкахъ премногихъ произрастѣній, каковы, напримѣръ: дубъ, ива, шиповникъ и другія. Сіе искуство столь отмѣнно и столь много превосходитъ разумъ и силу человѣка, что ежели мы разсудимъ со вниманіемъ о сей вещи и о ея обстоятельствахъ, не можемъ не признать чрезъ то ощутительнымъ образомъ высокаго намѣренія и правленія нѣкоего разумнаго и верьховнѣйшаго Существа, Которое съ самаго начала предуготовило благоденствіе и сохраненіе животныхъ.

Но сколькоб неважен ни казался предмет сей, нами разсуждаемой, я не могу удержаться, чтоб не вникнуть еще в нѣкоторыя особенности, к нему относящіяся. Довольно на то двух, или трех примѣчаний.

Во первых, то извѣстно, что строеніе конурок, или шариков превосходит тщаніе самых животных; потому что оно есть отчасти дѣло растенія, отчасти же ядовитаго свойства (ибо я не знаю иначе его назвать) сока, или яйца, или коего нибудь из обоих выпускаемых насѣкомых в растеніе (*). Как сей яд разной, по разности животнаго, то и самой вид, или состав конурок и шишечек, от того происходящих, также различествуют: однѣ бывают на подобіе твердых скорлупок, другія кажутся мягконькими шариками, иныя имѣют многія чешуйки; тѣ гладки и склизки, другія с совершен-

(*) См. de Malpighi. Tab. 13 et 20.

ными волосками; нѣкоторыя же находятся кругленькія, продолговатыя, коническаго вида и проч. присовокупимъ наконецъ и то, что всѣ насѣкомыя снабдѣны особенными каждому членами, приличными къ такимъ дѣйствіямъ; способными къ протачиванію произрастѣній, ко впусканію своихъ яицъ и свойственнаго каждому сока въ мягкія части деревъ и растѣній.

⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂

Заключеніе.

Ежели мы внимательно разсудимъ о всѣхъ сихъ вещахъ, то что другое можемъ заключить изъ того, какъ не то, что во всемъ томъ яснѣйшимъ образомъ оказывается высокое намѣреніе и премудрый промыслъ? Что должно по необходимости заключить, что есть премудрый Художникъ безконечный имѣющій разумъ и попеченіе. Блюститель, Которой промыслилъ о благѣ и о сохраненіи сихъ малыхъ тварей, даже съ са-

маго начала ихъ бытія. Въ самомъ дѣлѣ, что другое, какъ не сіе Существо могло бы произвести подобный приборъ членовъ и частей, совершенно соотвѣтствующихъ таковому особенному образу жизни? Наипаче же что другое могло бы влiять въ тѣло насѣкомыхъ столь странныя и чудныя способности, дѣйствующія съ удивительною силою въ тваряхъ другаго совсѣмъ порядка? Наконецъ, какимъ образомъ самыя насѣкомыя знаютъ оныя способности? Кто научилъ ихъ употреблять оныя въ дѣйство съ толикою хитростію и единственно для собственныя ихъ пользы?

Глава девятая.

О пресмыкающихся и о животных водяных.

I. *О пресмыкающихся.*

Послѣ насѣкомыхъ еще одинъ родъ земныхъ животныхъ остается намъ разсмотрѣть, т. е. ползающихъ, или пресмыкающихся (*). Какъ я нѣсколько пространнѣе говорилъ о прочихъ животныхъ, то о сихъ послѣднихъ въ короткихъ словахъ объясню, тѣмъ паче, что о пресмыкающихся можно привести столь же великое число примѣчаній, сколько я сдѣлалъ о прочихъ животныхъ. Но какъ находится много такихъ особливостей въ семъ степени животныхъ, какихъ нѣтъ въ другихъ, и о которыхъ

(*) См. Dr. Tyson dans Trans. phil. N. также. Willis de Anim. Brut. p. 1. c 3.

я не могу удержаться, чтобъ не сдѣлать нѣкія краткія примѣчанія.

Одна изъ такихъ вещей есть особливое ихъ движеніе. Я уже сказалъ въ другомъ мѣстѣ (*), что сіе движеніе столько же любопытно въ самыхъ тѣхъ, которыя имѣютъ оное совсѣмъ различно отъ другихъ животныхъ. Хотя бы мы разсмотрѣли образъ, или способъ онаго, которой есть извивающійся и похожій на движеніе улитокъ, особливыхъ осѣъ, тысяченожниковъ, или гусеницы, и другихъ насѣкомыхъ: хотябъ мы разобрали части къ тому служащія, а наипаче хребтикъ, или спинку и мышицы, которыя находятся у тѣхъ, кои имѣютъ кости; и у тѣхъ, которыя ихъ совсѣмъ неимѣютъ, мышицы круглыя или кольчатые и другія, то увидимъ, что все устроено и соразмѣрено несравненнымъ образомъ для сихъ нагибаній и сихъ извиваній, кои я могу назвать геометриче-

(*) См. гл. IV. ст. 8.

скими, и для всѣхъ многоразличныхъ движенiй, которыя усматриваются въ пресмыкающихся.

Другая вещь, достойная примѣчанiя, есть ядъ (*), которой имѣютъ при себѣ премногiя животныя сего степени. Я о немъ упоминаю тѣмъ охотнѣе, что берутъ отъ того возраженiе противу правленiя всемъ свѣтомъ и промысла. Не только, говорятъ, такiя животныя не приносятъ пользы роду человѣческому, но часто служатъ къ истребленiю тварей. Но легко можно отвѣтствовать на сiе возраженiе. Въ разсужденiи человѣка, сiи твари служатъ великою пользою, особенно же въ излѣченiи премногихъ болѣзней самыхъ опаснѣйшихъ (**); и хотябъ онѣ не были такими, однако же не должно почитать за то Бога неправосуднымъ, что мы видимъ сотворенныхъ такихъ вредныхъ тварей; ибо онѣ слу-

---

(*) См. Mead. des poisons. p. 9 и 34.
(**) См. Musaeum Wormianum l. 3. c. 4.

жатъ нѣкоторымъ бичемъ для наказанія насъ грѣшниковъ и неблагодарныхъ противу своего Создателя. Я весьма тому вѣрю, что народы, забывающіе, или не познающіе Бога, паче прочихъ обезпокоиваны бываютъ отъ сихъ вредныхъ пресмыкающихся, или отъ другихъ опасныхъ тварей. Чтожъ надлежитъ до самыхъ животныхъ, безъ сомнѣнія сей ядъ имъ приноситъ великую пользу, какъ въ разсужденіи безопасности ихъ отъ своей добычи, такъ и въ разсужденіи способнѣйшаго овладѣнія оною; безъ того, сія добыча сдѣлала бы, можетъ быть, много сопротивленія, или избѣжавши одинъ разъ, не могла бы быть поимана въ другой, по причинѣ скорости своего движенія и помощію ногъ. Кромѣ того примѣчается и то, что ихъ ядъ много способствуетъ варенію пищи. Что касается до пресмыкающихся безвредныхъ, онѣ столько же заслуживаютъ вниманіе наше по своимъ невиннымъ свойствамъ, сколько другія по своей ядовитости. И какъ сіи послѣднія ядъ

свой имѣютъ при себѣ, потому только, что онѣ хищны: такъ тѣ не имѣютъ въ ономъ нужды, поколику находятъ свое пропитаніе близь себя, и могутъ брать оное безъ всякаго насилія. Сіе пропитаніе, или сія пища, въ первой встрѣчающейся глыбкѣ земли, сыскивается тѣми, которые могутъ прорывать землю и сдѣлать въ ней дорожку, или норку, посредствомъ извивающагося ихъ движенія; самыя ближайшія растѣнія подаютъ пропитанія тѣмъ, которыя могутъ приближиться къ нимъ, взлезть на нихъ или всползсти.

II. *О животныхъ водяныхъ.*

Досѣлѣ я проходилъ часть царства животныхъ, которую намѣренъ былъ изслѣдовать, то есть земныхъ животныхъ. Что же надлежитъ до той, которая составляетъ другую часть нашего шара, то есть воды и тварей, живущихъ въ нихъ, я уже предначалъ испытаніе

о семъ пространномъ предметѣ; но какъ оно требовало больше времени, нежели сколько я могъ на оное употребить, для того принужденъ я былъ оставить оное до настоящаго случая, не смотря на великолѣпную картину, представляющую намъ всемогущество и премудрость Создателя нашего, которыя сіяютъ въ ней съ толикимъ же блескомъ, какъ и на землѣ и въ земныхъ животныхъ. Воды сами въ себѣ суть удивительнѣйшимъ произведеніемъ Божіимъ, и приносящимъ безчисленную пользу другимъ произведеніямъ и частямъ земли, о которыхъ мы выше сего говорили. Чудная многоразличность животныхъ водяныхъ всѣхъ родовъ (*), множество чудовищь и любопытнѣйшихъ вещей, примѣчаемыхъ тамъ, представляютъ неизчерпаемый источникъ разсужденій о премудрости и неизреченномъ всемогуществѣ Зиждителя естества. Безмѣрная однѣхъ

(*) *Плиній* щитаетъ 179 родовъ водяныхъ животныхъ.

величина (*), другихъ невѣроятная малость; связь и удивительное строеніе ихъ тѣла, великое изобиліе пропитанія соразмѣрнаго безчисленному множеству тварей, употребляющихъ оное; и все то въ стихіи, по видимому, столь малоспособной къ доставленію толикаго количества (**); способъ, которымъ производится дыханіе въ рыбахъ, весьма различествующій отъ способа дыханія земляныхъ животныхъ, но служащій на одинъ конецъ (***); разположеніе чувствъ зрѣнія, соотвѣтственно стихіи, въ которой имѣетъ пребываніе животное; равновѣсіе, содержаніе, скорое и стремительное движеніе тѣла (****); проворство и гибкость, съ каковыми оно пускается вверьхъ, внизъ, или въ стороны; все сіе представляетъ намъ зрѣлище столь

(*) *Плиній* говоритъ въ кн. 8. гл. 3. что находятся киты въ 900 футовъ.

(**) См. выше гл. IV. ст. 11.

(***) Galien de l'Us. des Part. l. 6. c. 9.

(****) Borelli, mouvement des Animaux. Part. I. c. 23.

многоразличное и пространное, что дабы показать всю премудрость, всемогущество и благость Божію, сіяющія тамъ, потребно бы мнѣ было столько времени и столько труда, что дороже бы мнѣ стало сіе испытаніе всѣхъ предъидущихъ предметовъ. Вотъ важная причина, для которой, проходя молчаніемъ всю превосходную часть нашего шара, сдѣлаю только нѣкоторыя еще примѣчанія, сколько можно въ короткихъ словахъ, о тваряхъ, лишенныхъ чувствія, особенно же о тѣхъ, которыя принадлежатъ къ степени большихъ растѣній, и тѣмъ окончаю все сіе испытаніе.

Глава десятая.

О произрастѣніяхъ.

Хотя между дѣлами творенія нижшій степень, въ разсужденіи животныхъ, растѣнія занимаютъ, однако же онѣ представляютъ намъ столь превосходныя черты премудрости и безконечнаго разума Создателя, что я за долгъ свой почитаю объяснить то, что можно сказать о семъ предметѣ, и взойти далѣе въ особенности, заключающіяся въ ономъ. Я бы могъ испытать подробное великое оное многоразличіе деревъ и растѣній; многоразличіе, доставляющее великое изобиліе для всѣхъ временъ и для всѣхъ нуждъ, какія въ нихъ имѣть можно. Одни служатъ для строеній, другія для дѣланія разныхъ рухлядей и орудій; одни изъ нихъ тверды, крѣпки

и жестки, другія мягки и ломки; одни изъ нихъ толсты, плотны, долги и высоки; другія тонки, малы, коротки и ломки. Великое число растѣній служитъ лѣкарствами (*), многія употребляются въ пищу, а нѣкоторыя сотворены единственно для увеселенія нашего. Самыя презрѣннѣйшія деревки, кустики и самой терновникъ приносятъ великую пользу, о чемъ засвидѣтельствовать можетъ послѣдній земледѣлецъ.

(*) Plin. Hist. Nat. l. 22. c. 6. Grew. Cosmol. l. 3. c. 2. § 47. О пользахъ произрастѣній, Виргилій такъ говоритъ:

Quid maiora sequar? Salices humilesque Genistae
Aut illae pecori frondem, aut pastoribus umbram
Sufficiunt, sepemque satis, et pabula melli.

т. е. *Ивнякъ и маленьки кусты цвѣтущихъ травъ,*
Иль пищу для скота, или пасущимъ тѣнь,
Иль колье въ огородъ, иль медъ пчеламъ даютъ.

Virg. Georg. l. 2. carm. 434.

Послѣ сего я бы могъ пройти Анатомію растѣній, или испытаніе любопытнаго состава ихъ тѣла; и показать удивительное соединеніе канальцовъ, или трубочекъ, пропускающихъ влажность и естественные соки растѣній, сообщающихъ во всѣ части воздухъ, столь же нужной къ произращенію ихъ, сколько и для жизни животныхъ. Я бы могъ простерти мое испытаніе даже до одѣянія, или оболочекъ внѣшнихъ, которыми одѣты растѣнія: мы бы нашли тамъ произведенія, въ самой вещи прелюбопытныя, хотя онѣ и не показываются такими взору нашему. Потомъ могъ бы подробнѣе разсмотрѣть многоразличіе и правильное листовъ расположеніе, удивительную красоту, смѣющуюся веселость, и пріятнѣйшій запахъ цвѣтовъ; могъ бы изслѣдовать роды и чудный составъ сѣмени, великую полѣзность плодовъ; я бы представилъ, что происхожденія, или начала растѣнія, великое, или малое распространеніе, которое бываетъ въ его

совершенствѣ, содержатся въ маленькомъ видѣ плода, или зерна, хотя нѣкоторыя изъ сихъ зеренъ едва могутъ быть видимы простымъ глазомъ. А какъ размноженіе и сохраненіе рода зависитъ по большей части отъ сбереженія плода и сѣмени, то бы я представилъ, какое особенное попеченіе великій оный Художникъ природы предпринимаетъ для защищенія и безопасности какъ тѣхъ, такъ и другихъ; особенно же съ какою предосторожностію маленькія вѣточки, окружены будучи листками, цвѣтами, плодами и зернышками, во всю зиму заключены бываютъ въ головкѣ, или шишечкѣ растѣній, которая пролежать можетъ больше года, гдѣ онѣ хорошо защищенны и прикрыты оболочками, искусно расположенными. Въ разсужденіи же произрастѣній, не могущихъ стоять противу стужы, я бы представилъ то, съ какою онѣ безопасностію соблюдаются подъ землею посредствомъ корней, и ихъ сѣмена, или плоды даже

до того времени, какъ теплота весны заставляетъ ихъ произрастать.

Когда же растѣнія раскидываются, удивленія достойная вещь видѣть разные способы, какіе употребляетъ природа на защищеніе сихъ слабыхъ и безчувственныхъ тварей противу всякаго рода опасностей, или вредныхъ приключеній. На сей конецъ она заставляетъ нѣкоторыя изъ нихъ ползти по землѣ; другимъ она даетъ способность сжиматься и затворяться при малѣйшемъ прикосновеніи животныхъ; многія сжимаютъ свои цвѣты, головки и другія подобныя укрытія при наступленіи вечерняго холода, дождя, или всякой другой вещи, которая бы могла вредъ нанести нѣжнымъ ихъ сѣменамъ.

Ко всѣмъ разсужденіямъ, относящимся до сѣменъ, присовокупить можемъ разные способы природы въ разсѣяніи оныхъ. Для сего намѣренія она одарила нѣкоторыя зерна нѣкимъ видомъ легкаго пуха, которой имъ слу-

житъ вмѣсто крылъ для перенесенія себя по вѣтру. Есть и другія, которыя заключены въ упругіе ящички, которыхъ пружинки отбиваютъ и отбрасываютъ ихъ на приличныя разстоянія, исполняя чрезъ то должность добраго земледѣльца (*). Другія же по своему вкусу и пріятному запаху, равно какъ и по цѣлительной силѣ привлекаютъ птицъ, къ позобанію и уношенію съ собою, и къ содѣланію себя плодоносными по пропущеніи чрезъ ихъ тѣло (**). Иныя наконецъ весьма премногія и преполезныя для жизни человѣческой возбуждаютъ чрезъ то самое земледѣльцовъ и садовниковъ къ посѣянію и обработанію съ великимъ стараніемъ.

Показавши особенныя тщанія природы, какія она предпріемлетъ для сохраненія и размноженія родовъ растѣній,

---

(*) Grew. Тамъ же стр. 199. Ray. Hist. plant. p. 132 et l. 16. c. 20.
(**) См. Plin. Hist. N. l. 16. c. 44 Ray. Hist. Pl. App. p. 1918 et Hist. plant. l. 27. c. 4.

я бы могъ приступить къ тѣмъ пособіямъ, какія она подаетъ имъ для ихъ подкрѣпленія и вспоможенія въ ихъ приращеніи, дабы онѣ не упадали, не гнили, или не портилися въ самой землѣ, и чрезъ то не сдѣлалисябы для насъ вредными; и напротивъ для управленія ихъ, или руководства, чтобъ онѣ служили къ тѣмъ концамъ, и тѣмъ употребленіямъ, для которыхъ онѣ опредѣлены. Сіи употребленія состоятъ въ томъ, дабы служили намъ для нашихъ домовъ, рухлядей, или сосудовъ, пропитанія, лѣкарствъ, одеждъ, и для доставленія намъ увеселенія своею красотою и видомъ, своимъ пріятнымъ запахомъ и прохладою своихъ тѣней, которыя насъ защищаютъ отъ солнечнаго лѣтняго зноя и пронзительныхъ вѣтровъ, или отъ наступленія зимней стужи (*).

(*) Смотри, Ray. Hist. plant. l. 1. c. 24. p. 46.

Въ самомъ дѣлѣ предостойно вниманія видѣть удивительныя пособія, или средства, каковыя употребляетъ природа для сохраненія растѣній какъ тѣхъ, которыя прямо растутъ, или стоятъ собственною силою, такъ и тѣхъ, которыя имѣютъ нужду быть вспомоществуемы отъ другихъ. Первыя подкрѣпляются крѣпостію своихъ деревянистыхъ частицъ, равно-отвѣтствующихъ костямъ животныхъ; но сіи части не столько гибки, какъ кости, сіе бы ихъ подвергало повсечастному преломленію; но онѣ гибки и упруги, дабы могли наклоняться и противустоять насилію вѣтровъ; и по сему приличному и правильному способу, по которому вѣтьви распространяются, происходя отъ пня угломъ около 45 степеней, онѣ равно произрастаютъ вездѣ и въ совершенной соразмѣрности кругомъ и вверхъ пня, или дерева.

Что касается до растѣній слабыхъ и неспособныхъ къ подкрѣпленію самихъ

себя; то неможно безъ удивленія взирать на ихъ природную способность и ускорительную помощь, которую онѣ получаютъ отъ ближайшихъ растѣній: онѣ объемлютъ ихъ и обвиваютъ кругомъ себя съ толикою удобностію (*), что можно бы сказать, что сіи ближнія растѣнія служатъ вмѣсто подпорокъ, или подставокъ слабому оныхъ тѣлу. Нѣкоторыя имѣютъ особенную способность заверчиваться и подниматься при помощи другихъ, около ихъ растущихъ, произрастѣній; находятся изъ нихъ и такія, кои по мѣрѣ ихъ росту пускаютъ любопытныя вѣточки, или отросточки, кои служатъ имъ вмѣсто рукъ для прицѣпленія къ тому, что попадается въ ихъ пути; другія впускаютъ маленькіе свои корешки, или также испускаютъ клѣйкой сокъ, посредствомъ чего онѣ крѣпко бываютъ прицѣплены ко всему тому, что можетъ служить имъ подпо-

---

(*) См. Dans le Traite de capreolis. par ill. Malpyghi. p. 48.

рою. Всѣ сіи столь совершенные, столь хорошо приноровленые нуждамъ растѣній, и свойственные симъ твореніямъ способы ясно доказываютъ, что онѣ суть дѣломъ верховнѣйшаго Существа, что Его безконечная премудрость и пречудныя Его попеченія простираются даже до сохраненія и блага сихъ малѣйшихъ тварей, которыя не имѣютъ въ себѣ ни силы, ни чувствія.

Наконецъ, къ упомянутымъ уже выгодамъ и употребленіямъ растѣній, я бы могъ присовокупить пространное описаніе имъ, въ разсужденіи особливой пользы, которую онѣ приносятъ землѣ, и что Обладатель и Строитель природы опредѣлилъ, кажется, способъ совсѣмъ особенной для блага человѣческаго и прочихъ тварей. Чтожъ надлежитъ до *зеренъ* [хлѣбныхъ], я бы могъ описать великую плодоносность тѣхъ, которыя доставляютъ намъ хлѣбъ, удобность обработыванія и размноженія оныхъ во всякомъ родѣ земель и во всѣхъ клима-

тахъ. Въ разсужденіи же деревъ и растѣніи, я бы могъ остановиться на тѣхъ, которыя родятся и растутъ во всѣхъ мѣстахъ, представляются готовыми ко всякому роду употребленій и выгодностей (*): однѣ, способствуя въ излеченіи болѣзней самыхъ опаснѣйшихъ и самыхъ трудныхъ (**), другія въ облегченіи недуговъ (***), поражающихъ наше тѣло. Могъ бы я также показать, что во всякомъ мѣстѣ растутъ извѣстныя нѣкоторыя растѣнія, особенно опредѣленныя для блага и пользы тѣхъ мѣстъ, которыя растутъ въ великомъ изобиліи тамъ больше, гдѣ онѣ полезны или для уврачеванія болѣзней, кои тамъ обыкновенны (****), или для предупрежденія нѣкоторыхъ недуговъ, или наконецъ для исполненія тамъ нуждъ, которыя невозможны, или по крайней

(*) См. Ray. Hist. Nat. l. 21. c. 17.
(**) Morton de Febrib. Fxerc. V. c. 3.
(***) Willis pharm. Rat. Part. 1. s. 7. c. 1. § 15.
(****) Ray. тамже. l. 16. c. 3.

мѣрѣ неудобны къ исполненію другимъ какимъ нибудь способомъ. И такъ въ странахъ подверженныхъ великой засухѣ, природа употребляетъ удивительную предосторожность для замѣненія недостатка воды: она производитъ тамъ растѣнія, которыя содержатъ довольно воды не только для собственнаго ихъ пропитанія и приращенія, но также для напоенія людей и для облегченія ихъ въ угнѣтающихъ ихъ нуждахъ (*). Я не привожу сюда премножества другихъ подобныхъ примѣровъ, въ которыхъ открываются примѣчательнѣйшіе знаки божественныя премудрости, ясно доказывающіе попеченіе, промыслъ и правленіе верховнѣйшаго Существа.

До сего мѣста краткимъ образомъ описывалъ я сію другую отрасль дѣлъ творенія, которая хотя изъ самыхъ

(*) См. le Recueil de Voyages. vol. 1. dans le suppl. a la relation de la Chine, par Navarette. p. 355.

малыхъ, не препятствуетъ однако, ежели прилѣжнѣйше изслѣдуемъ оную, представить себя достойнѣйшею великаго природы Художника. А какъ я много занимался въ разсматриваніи другихъ частей творенія, хотя и недовольно въ разсужденіи достоинства и превосходства предмета: того ради довольно для меня будетъ и общихъ понятій, каковыя я подалъ о сей послѣдней части. Они послужатъ образцомъ, или примѣромъ того, что можетъ сказано быть еще больше и пространнѣе о толь превосходномъ предметѣ, которой при всемъ томъ составляетъ нижшую только часть, или послѣднюю въ разсужденіи животныхъ одушевленныхъ.

Что же надлежитъ до той части творенія, которая заключаетъ въ себѣ грубыя и неодушевленныя произвенія, каковы суть камни, руды, разныя земли и другія подобныя вещи; то въ разсужденіи сихъ довольно и того будетъ, что я о нихъ сказалъ въ началѣ моихъ разсужденій.

****

Глава перваянадесять.

Дѣятельныя послѣдствiя, изъятыя изъ предъидущихъ разсужденiй.

По окончанiи въ предъидущихъ книгахъ испытанiя моего о тваряхъ, держася такой обширности, какая отвѣтствовала моему намѣренiю, теперь остается мнѣ изъять нѣкоторыя дѣятельныя употребленiя изъ созерцанiя сего великолѣпнаго зрѣлища дѣлъ творенiя, и заключить тѣмъ сiю часть сочиненiя моего, которую я намѣренъ сдѣлать.

⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂⁂

I. *О томъ, что дѣла Божія велики и превосходны.*

Первое мое послѣдствіе послужитъ къ утвержденію того мѣста Св. Писанія, которое я привелъ въ началѣ моего сочиненія, то есть, что *велія дѣла Господня* (*).

Сіе же самое нужно замѣтить и разсмотрѣть не только противъ безбожниковъ, но противу всѣхъ тѣхъ, которые взираютъ на дѣла Божія безъ вниманія, или съ холодностію, ни мало оными не трогаясь. Они отмещутъ великое число полезнѣйшихъ трудовъ и дѣлъ; они презираютъ лучшія упражненія писателей нашего вѣка для того единственно, какъ они думаютъ, что сіи разсужденіями своими занимаются въ общихъ предметахъ, хотя въ самомъ дѣлѣ такихъ, которые заключаютъ въ себѣ самыя разумныя и преизящныя открытія о дѣлахъ Создателевыхъ. Сколь-

(*) См. Galen de usu part. l. 7. c. 15.

ко находится такихъ людей, которые всѣ въ томъ согласны, что слава и величество Творца познается изъ его дѣлъ; но они же самые почитаютъ бездѣлицами, или тщетнымъ препровожденіемъ времени всѣ изысканія, какія дѣлаютъ о разныхъ частяхъ, составляющихъ вселенную. Я надѣюсь, что чрезъ испытаніе, хотя краткое, которое я учинилъ о нашемъ земномъ шарѣ, которой составляетъ малѣйшую только часть творенія, довольно доказано будетъ, что всѣ дѣла природы [какъ тѣ, которыя уважаютъ, и коимъ удивляются больше, такъ и тѣ, которыя почитаютъ за маловажныя и презреннѣйшія] въ самой вещи суть велики и превосходны, произведены и устроены со всевозможнымъ порядкомъ, со всемъ искуствомъ и со всякою, какую вообразить только можно, премудростію. Того ради не только не должно уничижать, или презирать (*) дѣла Превѣчнаго [да-

(*) Смотр. Galien, тамже, l. 10. c. 3.

же самыя тѣ, кои почитаются меньшими]; но напротивъ онѣ заслуживаютъ [какъ я покажу въ слѣдующей статьѣ], *чтобъ мы ихъ испытывали и въ оныхъ поучалися со тщаніемъ*, какъ выражаютъ слова Св. Писанія, нами приведенныя.

II. *О томъ, что должно со вниманіемъ размышлять о дѣлахъ Божіихъ, и что сіе ученіе есть предостохвальное.*

Совсѣмъ невѣроятно, чтобы Творецъ употребилъ столько искуства, оказалъ столько премудрости и промысла въ Своихъ дѣлахъ просто для предложенія или представленія глазамъ праздныхъ и холодныхъ зрителей, а еще меньше для презрѣнія и охуленія отъ нихъ. Его намѣреніе безъ сомнѣнія то было, дабы удивлялися имъ разумныя твари, дабы возвеличили и прославили Его всемогущество, Его премудрость и благость во всѣхъ вѣкахъ

и во всѣхъ частяхъ видимаго міра. Какая убо нелѣпость и заблужденіе, вмѣсто того, чтобъ соотвѣтствовать тѣмъ концамъ, или намѣреніямъ, какія Богъ предложилъ, противныя онымъ и опровергать нагло? Вышереченныя слова Св. Писанія, которыя мы столь часто приводимъ, не только прославляютъ дѣла Божія, яко великія и превосходныя, но также одобряютъ и похваляютъ любопытныя испытанія тѣхъ, *которые испытываютъ оныя и изучаютъ* со *тщаніемъ*. Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ мы больше будемъ онымъ поучаться и изслѣдывать, тѣмъ болѣе находить *будемъ* ихъ прекрасными, превосходными и достойными Того, Котораго величество онѣ доказываютъ. Того ради нынѣшніе наши писатели всякія достойны чести, что столько сдѣлали любопытныхъ изысканій въ дѣлахъ природы, и больше, нежели сколько того учинили въ прошедшихъ вѣкахъ.

Легко будетъ отвѣтствовать на сей обыкновенный запросъ: Cui bono, къ

чему столько, или въ какую пользу толико стараній, столько иждивеній и трудовъ? На то, отвѣтствую, дабы исполнить намѣренія, какія Богъ предуставилъ, употребивъ столько искусства, столько премудрости и столько всемогущества въ Своихъ дѣлахъ, одаривъ насъ чувствами для созерцанія оныхъ, даровавъ намъ разсудокъ и умъ естественно любопытный для вниканія въ оныя и для разумѣнія и познанія оныхъ; сіе есть слѣдовать Создателю, и никогда не терять Его изъ глазъ, сколько намъ удобно и прилично, дабы мы могли находить вездѣ и удивляться дѣлу рукъ Его, и научать другихъ тому для возбужденія ихъ чрезъ то къ разсмотрѣнію и удивленію подобно какъ и мы. И такъ я заключаю сіе увѣщаніемъ *Еліуса* [Іов. гл. 36. ст. 24. 25.]: *Помяни, яко велія дѣла Его суть, имиже владѣша мужіе. Всякъ человѣкъ видитъ въ себѣ.* Или по переводу Французскому: Помни возвеличивать дѣла

Его, кои видитъ человѣкъ. Всякой человѣкъ видитъ ихъ, всякъ издалеча понимаетъ.

III. *О томъ, что дѣла Божія ясно представляются очамъ всѣхъ людей, и для того невѣріе безразсудно и беззаконно.*

Слова, которыми я заключилъ предъидущую статью, подаютъ мнѣ третіе послѣдствіе, то есть, что дѣла Божія оказываются столь ясно каждому, имѣютъ въ себѣ столь примѣтныя изображенія или начертанія бытія и свойствъ верховнѣйшаго Существа, что безбожество совсѣмъ неизвинительно, и не иначе почтено быть можетъ, какъ самимъ величайшимъ безуміемъ, или чрезвычайнымъ развращеніемъ сердца. Въ самомъ дѣлѣ, не должно ли почесть того упорнѣйшимъ безбожникомъ, и какимъ онъ самъ быть хочетъ, которой толико преславныя дѣла, каковы суть дѣла творенія, приписываетъ другой

причинѣ, а не Богу (*)? И что я говорю! другой причинѣ; совсѣмъ *ничему*, т. е. тому, что называютъ случаемъ. Сіе доказываетъ, что человѣкъ самовольно дѣлается слѣпымъ, что онъ находится подъ игомъ діявольскимъ, мучимъ и насильствуемъ отъ своихъ предразсудковъ, отъ своихъ страстей, отъ своихъ беззаконныхъ пожеланій больше, нежели руководствуемъ отъ здраваго разсудка; *потому* что не хощетъ разсмотрѣть *того, что всякій видитъ человѣкъ; того, что каждой видитъ издалече*; когда онъ отрицаетъ познаніе бытія и свойствъ Божіихъ изъ его дѣлъ; ибо, *хотя не имѣютъ онѣ ни языка, ни словъ, но гласъ ихъ вопіетъ во услышаніе наше. Ученіе ихъ во всю землю исходитъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ.* Также всѣ народы, даже самые грубые, и такіе, которые никогда не слыхали о бытіи Божіемъ, признаютъ Божество, взирая на дѣла все-

---

(*) См. Calien de l'Us des part. l. 11. c. 7.

ленныя, которыя возбуждаютъ ихъ исповѣдатися имени Его. Въ самомъ дѣлѣ хотя сіи народы весьма въ грубыхъ погружены мнѣніяхъ о Богѣ, и также въ заключеніяхъ, кои изъ своихъ мнѣній выводятъ; однако и сіе самое доказываетъ, сколько всѣ смертные естественно стремятся къ заключенію бытія Божія изъ созерцанія Его дѣлъ, или, какъ самъ *Епикуръ* говоритъ устами *Цицерона*, *о понятіи, которое самая природа начертала во всѣхъ сердцахъ человѣческихъ.* Ибо, говоритъ онъ, *какой народъ, какой родъ людей не имѣетъ безъ помощи всякаго ученія понятія и чувствія о Божествѣ?*

Того ради по справедливости должно почесть безбожника (естьли только таковый есть) чудовищемъ между разумными существами, извергомъ, или такимъ необыкновеннымъ произведеніемъ, кокое едва можетъ сыскаться во всемъ человѣческомъ родѣ, и которое въ противность всѣмъ людямъ

вооружается не только противу разсудка, но и противу самаго Божества.

Ежели же безбожіе вообще столь нелѣпо и безразсудно, то наипаче оно таково въ тѣхъ, которымъ проповѣданы чудеса Божія, которые возъимѣли щастіе быть подъ Евангеліемъ; и еще чудовищнѣе оно въ такомъ человѣкѣ, которой рожденъ и обновленъ банею паки бытія въ Святой Христіянской церквѣ, которой знаетъ природу и отмѣнилъ себя отъ прочихъ естественными познаніями. Естьли бы то могло быть, чтобъ такой человѣкъ отрыцалъ бытіе, или какое нибудь изъ свойствъ Божіихъ: то бы было то твердымъ доказательствомъ ужасной оной бездны, въ которую повергаетъ грѣхи невоздержанія, сластолюбія и развратности; ибо они человѣка обезумляютъ, или дѣлаютъ скотомъ, лишаютъ его разума, чувствъ, приводятъ въ забвеніе природу его, и принуждаютъ отрицаться самаго Создателя.

Не меньше также ужаснымъ невѣріемъ назвать можно и то, по крайней мѣрѣ по тому, что оно происходитъ отъ необузданнаго своевольства, какъ то, отвергать промыслъ и попеченіе, которыя Богъ имѣетъ о тваряхъ и всѣхъ дѣлахъ здѣсь на земли, или (что основаніе свое имѣетъ на однихъ съ *Епукоромъ* началахъ) отъ опроверженія *конечныхъ причинъ* въ прозвеніяхъ природы, говоря съ язычниками: (Пс. 72. ст. 11.) *Како увѣдѣ Богъ и аще есть разумъ въ вышнѣмъ?* Ибо, какъ говоритъ весьма разумно краснорѣчивый *Салвіанъ* (*): „Утверждающіе, *что* Богъ ничего не „видитъ, имѣютъ вѣроятно за основаніе то, дабы опровергнуть самое „бытіе Божіе, паче нежели Его познаніе. Не есть ли сіе самая величайшая „наглость изъ всѣхъ необузданностей, „чтобъ признавать Бога за Создателя „всѣхъ вещей, и отрицать вмѣстѣ пра-

(*) De Gubernat. Dei. l. 4. p. 124. et lib. 7. e. 14.

„вленіе Его оными; или соглашаться,
„что Богъ есть виновникъ природы, и
„говорить, что Онъ оставилъ тварь
„свою на произволъ случая?“

❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋❋

IV. *О томъ, что дѣла творенія должны возбудить насъ къ страху Божію и къ повиновенію Ему.*

Ежели дѣла творенія доказываютъ премудрость и безконечное всемогущество Божіе: то онѣ также имѣютъ въ себѣ сильнѣйшія побужденія къ произведенію въ насъ страха Его и твердаго и искренняго повиновенія закону Его; а сіе потому, что мы чрезъ то можемъ содѣлать произведенія природы столько же полезными къ духовнымъ нашимъ выгодамъ, сколько онѣ приносятъ пользы въ сей жизни и въ выгодахъ временныхъ. Въ самомъ дѣлѣ естьли бы мы всегда, взирая на сіи дѣла, помышляли то, что онѣ суть произведенія *Верховнѣйшаго всѣхъ Владыки*, Которому мы отдадимъ нѣкогда отчетъ въ нашихъ

мысляхъ, въ нашихъ словахъ и въ дѣлахъ нашихъ; естьли бы со вниманіемъ разсматривали премудрость Его и безконечное всемогущество, сіяющія тамъ повсюду: то бы сіи разсужденія весьма были дѣйствительны отвратить насъ отъ грѣховъ нашихъ; онѣ бы насъ возбудили воздавать честь и стараться угодить Тому, Который выше есть всякаго противорѣчія, Который содержитъ въ десницѣ Своей жизнь нашу и наше благополучіе. Сюда принадлежитъ, о чемъ самъ Богъ говоритъ къ Своему народу *глупому и безумному, которой, имѣя очи, не видитъ, и уши, и не слышитъ*, Іерем. гл. 5. ст. 21. 22. *Мене ли не убоитеся, рече Господь; или отъ лица Моего не устыдитеся; иже положихъ песокъ предѣлъ морю, заповѣдь вѣчну, и не превзыдетъ его, и возмутится, и не возможетъ, и не возшумятъ волны его, и не прейдутъ того.* Сіи слова принаровлены къ понятію самыхъ глупыхъ людей. Ибо и глупѣйшіе понимаютъ удобно, что Того, Кто

имѣетъ неограниченное могущество и власть надъ стихiею толико пространною и толико непостоянною, каково есть море, должно непремѣнно бояться и повиноваться Ему, и Коего должно почитать верховнѣйшимъ Повелителемъ свѣта, отъ Коего всесовершенно зависитъ все благополучiе и блаженство тварей; (ст. 24) *И не рекоша въ сердцы своемъ: убоимся Господа Бога нашего, дающаго намъ дождь ранній и поздный во время исполненія повелѣнія жатвы, и хранящаго намъ.*

✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿✿

V. *О томъ, что дѣла Божія должны возбуждать насъ къ благодарности.*

Не только всемогущество и премудрость, которыя Богъ явилъ въ Своихъ дѣлахъ, должны насъ научать страху и повиновенію; но доказательства, которыя Онъ намъ подалъ о Своей неизмѣримой благости, убѣждаютъ насъ воздавать Ему хвалу и благодаре-

ніе. Я показалъ въ предъидущихъ разсужденіяхъ, сколь велика благость Божія къ своимъ тварямъ, оказанная въ доставленіи имъ всего того, что нужно къ ихъ жизни, благоденствію и отрадамъ (*); и я далъ также знать, что сіи твари сотворены всѣ самымъ совершеннѣйшимъ образомъ, опредѣлены въ мѣстахъ самыхъ способнѣйшихъ къ ихъ пребыванію и къ ихъ выгодамъ, поставлены въ такомъ *состояніи*, которое по самому лучшему способу сходственно съ разными ихъ обстоятельствами, снабжены даже и малѣйшими вещами, способствующими ихъ здравію, благоденствію, ихъ дѣйствіямъ, или и другимъ обстоятельствамъ, какія бы онѣ ни были. По всѣмъ симъ причинамъ благодарность есть дань столь разумная и столь справедливо должная Творцу, что *Псаломникъ* увѣщаваетъ всѣхъ тварей къ отданію оныя Богу

(*) См. Seneca de beneficiis. l. 4. c. 6.

[въ Пс. 147.] *Хвалите Его*, говоритъ онъ, *вси Ангели Его; хвалите Его вся силы Его. Хвалите Его солнце и луна: хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ. Хвалите Его небеса небесъ, и вода яже превыше небесъ.* Къ сему увѣщанію *Псаломникъ* присовокупляетъ и побужденіе, ст. 5. 6. *Яко той рече, и быша; той повелѣ, и создашася. Постави я въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка: повелѣніе положи, и немимо идетъ.* Увѣщаніе сіе не къ однимъ небеснымъ тварямъ относится, но также и къ земнымъ и водянымъ, и даже къ воздушнымъ явленіямъ: *огнь, градъ, снѣгъ, голодь* [пары], *духъ буренъ* [вѣтры и вихри], *творящая слово Его.* Оно не исключаетъ также и *горы и холми, древа плодоносна, звѣрей и всѣхъ скотовъ, гадовъ и птицъ пернатыхъ.* Но сія должность возложена особеннѣйшимъ образомъ на человѣковъ, какого бы они ни были пола, возраста, званія, или состоянія. *Да восхвалятъ имя Господне: яко вознесеся имя Того*

Единаго, исповѣданіе Его на земли и на небеси. ст. 13.

Въ самомъ дѣлѣ, естьли мы разсудимъ о томъ, что Богъ произвелъ для одного человѣка, выключая прочихъ тварей, которыхъ нѣкоторые утверждаютъ сотворенными быть для человѣка: то сколь сильныя побужденія увидимъ для себя возвеличивать великаго нашего благодѣтеля Бога, и воздавать Ему отъ всего нашего сердца хвалу и благодареніе (*)? Размыслимъ только о превосходствѣ нашея души и ея безсмертіи; о удивительномъ составѣ нашего тѣла; о попеченіяхъ и предосторожностяхъ, воспріемлемыхъ для сохраненія и благосостоянія нашего: то скоро увидимъ, что между всѣми тварями человѣкъ наипаче имѣетъ особеннѣйшія и важнѣйшія причины прославлять благость своего Создателя, имѣть сердце, исполненное живыми чувствіями

(*) Galien de l'Us des part. l. 3. c. 10.

Его благодѣяній, и свидѣтельствовать Ему за все то, сколько возможно, горячайшую и искреннѣйшую благодарность.

❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀

VI. *О томъ, что мы долженствуемъ воздавать честь и поклоненіе наше Творцу, а наипаче въ день воскресный.*

Послѣднее послѣдствіе, которое я намѣренъ вывесть изъ предъидущаго доказательства бытія и свойствъ Божіихъ, и которымъ я окончу сіе мое ученіе, есть то, что мы обязаны воздавать Творцу всеблагоговѣйнѣйшее почитаніе, котораго Его право и Его верховнѣйшее владычество надъ всѣми тварями отъ насъ требуетъ, и къ которому великія Его милости, на насъ изливаемыя, насъ возбуждаютъ. И какъ отъ самаго начала тварей Богъ освятилъ, или опредѣлилъ для Своей службы одинъ только изъ семи дней недѣли, то не излишнее будетъ употребить нѣ-

сколько минутЪ на разсмотрѣніе сего предмета. СЪ одной стороны почтеніе сего дня имѣетЪ столько отношенія кЪ моему такого рода ученію, сколько соотвѣтствуетЪ предЪидущимЪ доказательствамЪ; сЪ другой стороны усматривается столько холодности, столько нерадѣнія о сей должности, хотя впрочемЪ установленія столь древняго и всеобщаго, установленія вЪ самомЪ себѣ столь справедливаго и столь нужнаго, что я надѣюсь, что меня извинятЪ охотно, естьли я нѣсколько подробнѣе вникну вЪ сей предметЪ. Однако же, дабы не сказать ничего излишняго, я приступлю кЪ объясненію двухЪ только вещей, т. е. *самаго времени*, которое БогЪ назначилЪ, и *употребленія*, которое саблаговолилЪ БогЪ намЪ изЪ него дѣлать.

1. *Время* есть изЪ седьми дней недѣли, учрежденное отЪ самаго Бога чрезЪ первыя приказанія, которыя ОнЪ давалЪ роду человѣческому. ВЪ то вре-

мя, какъ Онъ окончилъ дѣло творенія въ шесть дней, сказано: [Бытія гл. 2. ст. 2. 3.] *И почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори. И благослови Богъ день седьмый, и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ.*

Благословеніе, или освященіе седьмаго дня состояло въ томъ, что Богъ отличилъ оный день отъ шести прочихъ (*), и опредѣлилъ оный на святое дѣло, то есть на воспоминаніе великаго дѣла творенія и воздаваніе благоговѣйнаго почтенія безконечному Существу виновнику того.

Опытъ доказываетъ, что въ послѣдствіи временъ [наипаче въ сіи испорченные вѣки, на которые Богъ жалуется въ гл. 6. *Быт.* ст. 5, и потомъ

(*) Еврейское слово, *Кадашъ*, значитъ: *Для Божественныхъ употребленій назначилъ, отъ общаго и свѣтскаго употребленія отдѣлилъ, на дѣло священное для почтенія Божія опредѣлилъ.* Kirch. Concord. p. 1. 336.

послѣ Потопа] забыли большею частію день сей, освященной съ самаго начала для празднованія *дня рожденія міра*; такъ называетъ оное *Филонъ*.

Когда же, послѣ возвращенія народа *Іудейскаго* изъ *Египта*, Богъ установилъ между ими судъ и правленіе, угодно Ему также было возстановить память дня сего и утвердить въ непремѣнное приказаніе. Съ того времени день сей былъ всегда почитаемъ даже до пришествія *Іисуса Христа*, который, хотя верховнѣйшій Владыко и Господь всѣхъ насъ, свято оной соблюдалъ, и въ томъ была нужда, какъ то же исполняли послѣ Него ученики Его и Апостолы: хотя сіи послѣдніе имѣли важныя причины перемѣнить порядокъ дня сего, однакъ седьмой же день празднованъ былъ постоянно въ Христіанской церквѣ со временъ Апостольскихъ даже до насъ.

И такъ ясно видѣть можно, что самъ Богъ, опредѣлилъ для служенія Сво-

его день недѣли, и что сей день почитаемъ былъ во всѣхъ временахъ, выключая можетъ быть нѣкоторыя, кои не заслуживаютъ вниманія нашего.

Сіе установленіе по самой справедливости есть весьма премудрое и сходственное съ промысломъ: оно служитъ къ возобновленію крѣпости тѣлесной, къ лучшему отправленію дѣлъ нашихъ и вмѣстѣ къ подкрѣпленію духовныхъ способностей души нашей. Ибо шесть дней уставлены для труда, въ которые бѣдной находитъ довольно времени для пріобрѣтенія своего пропитанія; люди труждающіеся имѣютъ также довольно онаго для совершенія своихъ предпріятій, и всякой для исправленія дѣла, къ которому призываетъ его должность. Ежели бы должайшее время, или все время жизни нашея опредѣлено было на трудъ и дѣла безъ единаго дня для покоя и отдохновенія: то бы тѣло наше весьма изнурилось и обезсилѣло, и наши духи весьма бы бы-

ли угнѣтенны подъ тяжестями дѣлъ многихъ; душа наша столько бы занята была суетами и безпокойствами свѣта, что забыла бы она вѣру и небесныя вещи. Но премудрый міра Правитель и Сохранитель предупредилъ всѣ сіи неудобности, не требуя изъ того для Своего служенія, какъ только седьмую часть нашея жизни. Чрезъ то даровалъ намъ отдохновеніе; доставилъ свободу и успокоеніе трудящемуся скоту, рабамъ и всѣмъ тѣмъ, кои находятся подъ властію господина жаднаго и жестокаго. Сіе-то есть изъ числа тѣхъ причинъ, которыя *Моисей* приводитъ для покоя и освященія седьмаго дня, говоря въ гл. 2. *Второзаконія*, ст. 13, 14, 15. *Шесть дней дѣлай, и да сотвориши вся дѣла твоя. Въ день же седьмый суббота* (т. е. покой) *Господу Богу твоему. Да не сотвориши вонь всякаго дѣла, ты и сынъ твой, и дщерь твоя, рабъ твой и раба твоя, волъ твой и оселъ твой, и всякъ скотъ твой и пришлецъ обитаяй у тебя, да почіетъ*

рабъ твой и раба твоя, якоже и ты. И да помянеши, яко и ты рабъ былъ еси, и проч. *Сего ради повелѣ тебѣ Господь Богъ твой, еже хранити день субботный, и святити его.* Съ одной стороны народъ, къ которому говоритъ *Моисей,* былъ столь плотоугоденъ и столь жаденъ къ прибытку, что безъ сея бы заповѣди онъ не имѣлъ никакого попеченія и о собственномъ своемъ тѣлѣ, а еще меньше имѣлъ бы онъ состраданія о своихъ рабахъ и о своемъ скотѣ, на которыхъ бы онъ возлагалъ несносное иго; съ другой стороны излишняя свобода много бы утратила времени у господъ, и много бы поблажила лѣности и праздности. Но по силѣ сея заповѣди, утвердившей одинъ день для покоя противъ шести дней работныхъ, такія неудобства совсѣмъ отняты.

Такое-то есть попеченіе, которое премудрый Правитель свѣта предпринималъ для благоучрежденія труда и упражненій жизни сея. Сверхъ того

предвидя, что излишняя ко временнымЪ дѣламЪ привязанность отвратила бы людей отЪ Бога и благочестія; то для предупрежденія столь великаго безпорядка БогЪ оставилЪ для себя седьмой день, вЪ которой всѣ обязаны служить верховнѣйшему своему Владыкѣ и Господу, воздавать Ему честь и прославлять безконечную благость своего благодѣтеля и отца; однимЪ словомЪ: упражняться вЪ дѣлахЪ божественныхЪ и небесныхЪ, и подкрѣплять чрезЪ то духовныя способности души своей, дабы продолжительнѣйшая и усильная привязанность кЪ дѣламЪ жизни сея не здѣлалась вовсе недѣйствительною.

Ежели сіи причины были важны для установленія дня субботнаго *ІудеямЪ*, то и Спаситель міра не меньше сильныя имѣлЪ для всегдашняго возстановленія сего седьмаго дня вЪ Христіянской церквѣ.

ВЪ самомЪ дѣлѣ сіе учрежденіе самое сходственнѣйшее сЪ безконечною

премудростію Творца и Хранителя человѣческаго рода; учрежденіе, не только преполезное и нужное для сохраненія всегдашняго напоминанія благости Божіей, которыя память празднуется въ сей день; но сверхъ того оно совершенно сходственно съ жизнію, съ упражненіями и съ настоящимъ состояніемъ человѣка, живущаго въ временномъ семъ мірѣ и опредѣленнаго для другаго. Наконецъ сіе учрежденіе такое, которое размѣряетъ по справедливости время, опредѣленное на дѣла, безъ отягощенія тѣла или духа. И такъ, когда законъ сей столь есть премудръ и столь преполезенъ; то какихъ побужденій мы не имѣемъ исполнять со тщаніемъ тѣ должности, которыя на насъ въ томъ возложены? А сіе мы и разсмотримъ въ слѣдующемъ членѣ.

II. Вторая предлежность, о которой я намѣренъ сказать, состоитъ въ *упражненіяхъ* того дня, которой себѣ

Богъ предоставилъ. Двѣ вещи назначены намъ въ оной заповѣди: 1. Оставить всякія дѣла и всякое временное упражненіе; 2. чтобъ мы помнили святити день покоя.

Первое надлежитъ быть покою или остановленію трудовъ. Сіе самое означаетъ Еврейское слово *Суббота*. *Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла; а день седьмый* суббота, или день покоя, *Господу Богу твоему* (не твой день, но Его). *Да не сотвориши вонъ всякаго дѣла, ты и всѣ къ тебѣ принадлежащіе*. Примѣчай, сколь сія заповѣдь, въ приказаніи всякаго званія людямъ воздержаться отъ трудовъ или дѣлъ, есть утвердительна, и сколько произнесена она яснѣе и подробнѣе, нежели другіе. 2. Должны мы *помнить почитать сей день*, *замѣтить* другія особенности сея заповѣди, которыхъ не находится въ другихъ. А сіе для того:

1. Что мы по слабости нашея природы, или отъ суетъ міра сего подвер-

жены бываемъ великой опасности забыть, или вознерадѣть о днѣ семъ, или могутъ случиться съ нами препятствія возбраняющія почтить его какъ должно.

2. Что свято почитать сей день, есть должность нужная, необходимая и важная. Важность же сія наипаче состоитъ въ сихъ трехъ вещахъ:

1. Въ томъ, что день сей служитъ воспоминаніемъ дѣлъ Божіихъ, которыя мы въ оной прославляемъ. Въ первой вѣкъ свѣта, возобновляли въ сей день память *творенія*; въ послѣдующія потомъ память *творенія и освобожденія Египетскаго*; со временъ Евангелія, воспоминается *твореніе и искупленіе* чрезъ Спасителя нашего *Іисуса Христа*. Безъ сихъ частыхъ воспоминаній, всѣ бы оныя благодѣянія вовсе забыты были отъ многихъ вѣковъ по сотвореніи міра; или бы онѣ заглаждены были въ памяти въ послѣдующія времена.

2. Въ томъ, что сіи благочестивыя упражненія, повторяемыя каждую недѣлю, подкрѣпляютъ духовность или силы души нашей, какъ я о томъ уже упомянулъ.

3. Въ томъ, что чрезъ то мы привлекаемъ благословеніе Божіе на наши седьмичныя труды, отъ которыхъ мы не можемъ ожидать хорошихъ успѣховъ, ежели пренебрежемъ время опредѣленное для службы Богу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы мы могли ожидать благословенія Божія на седьмицу, когда бы начинали оную съ небреженіемъ, или съ злоупотребленіемъ перваго дня? Естьли мы бываемъ несчастны въ семъ мірѣ; естьли вредъ, озлобленія и напасти бываютъ нашею долею; взойдемъ тотчасъ въ самихъ себя, и разсмотримъ, какъ мы проводили день Господень? Не совсѣмъ ли мы его пренебрегли, или перемѣнили на день нашего распутства; не употребили ли его на разъѣзды, или не были ли заключенны

и упражненны дѣлами въ домахъ своихъ, какъ сіе весьма обыкновенно.

Показавъ, какія суть побужденія, привлекающія насъ къ тому, чтобъ мы не забывали *почтеніе* дня Господня, я скажу одно слово о способѣ *почтенія* онаго, и тѣмъ окончу сіи разсужденія. Чтобъ *почтить* сей день, недовольно воздерживаться просто отъ дѣлъ; это бы было, какъ изъясняется въ томъ нѣкоторый церковный писатель, *суббота воловъ и ословъ*. Святыя дѣла суть упражненія свойственныя такому дню святому, и празднуемому отъ разумныхъ существъ. Между сими дѣйствіями главное и всеобщее употребительное есть, общее или публичное почтеніе. Сіе *почтеніе* состоитъ въ собираніи съ общаго согласія въ публичныя мѣста, для воздаянія или засвидѣтельствованія тамъ Творцу и Искупителю человѣческаго рода нашей чести, хвалы и благодареній. Сіе есть жертва и служеніе самое достодолжное, упражненіе самое

приличнѣйшее такому дню, и которое свято наблюдаемо было во всѣхъ вѣкахъ.

Со временъ *Каина* и *Авеля* отправляемо было богослуженіе, какъ видно изъ 4 главы *Бытія* ст. 3. Въ послѣдующіе вѣки употреблялось оно мужами благочестивыми даже до самаго изданія закона. Тогда Богъ опредѣлилъ мѣста, и особенной образъ богослуженія, которое должно было отправлять въ седьмый день. Онъ благоволилъ дать нарочное приказаніе для построенія Скиніи и Храма. Сверхъ того учреждены были во всѣхъ мѣстахъ Синагоги, такъ что во время Спасителя нашего не было ниодного города или селенія, каковобъ оно не знатно ни было, гдѣбъ не находилось или одной или многихъ Синагогъ. Въ одномъ *Іерусалимѣ* считалось ихъ 460 и болѣе (*).

(*) Смотр. Les oeuvres de Lightfoot. Vol. 2. p. 35.

Спаситель нашЪ былЪ весьма тщателенЪ кЪ отправленiю богослуженiя вЪ публичныхЪ мѣстахЪ. Святый *Матѳей* говоритЪ (гл. 9. ст. 45): *и прохождаше Iисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ, проповѣдуя и изцѣляя* и проч. Св. *Лука* говоритЪ о томЪ, какЪ о обыкновенномЪ дѣлѣ, *и вниде по обычаю своему, въ день субботный, въ сонмище*, гл, 4 ст. 16.

Показавши то, что Спаситель исполнялЪ, безполезно бы было упоминать о тщательныхЪ дѣйствiяхЪ АпостоловЪ, и тѣхЪ, которые жили вЪ послѣдующiе вѣки и вЪ чистѣйшемЪ Христiянствѣ. Довольно сказать кратко, что онѣ слѣдовали сЪ великимЪ усердiемЪ по стопамЪ своего Учителя, какЪ ихЪ должность кЪ тому призывала. *Они не довольствовались однимъ тѣмъ, чтобъ приносить моленiя и возсылать хвалу Богу въ своихъ домахъ, или прочитывать Священное Писанiе во уединенiи; но отправляли дѣло свое съ*

непорочною совѣстію и безъ зазрѣнія, собираясь въ публичныя мѣста. Ничто ихъ отъ того отвратить не сильно было, кромѣ болезней и другихъ непреодолимыхъ препятствій. Когда случалось имъ быть больнымъ, въ темницѣ, или въ заточеніи; то и тогда ничто столько для нихъ тягостно не было, какъ невозможность быть во храмѣ, для соединенія тамъ молитвъ своихъ съ молитвами общими вѣрныхъ. Когда гоненіе принуждало ихъ заключаться на нѣкоторое время, то они не хотѣли пользоваться и наслаждаться ни малѣйшимъ спокойствіемъ по прошествіи онаго, какъ тотчасъ возвращались на публичную свою должность. Не было между ими ни тщетныхъ извиненій, ни суетныхъ отговорокъ, для освобожденія себя отъ собранія вѣрныхъ. Они подвержены были общему суду больше или меньше строгому, смотря по важности причинъ приводимыхъ для извиненія ихъ отсутствія и проч. Такъ изъясняется одинъ писа-

тель изъ лучшихъ любителей древности (*).

И такъ сіе надлежитъ до той несправедливости, по которой судятъ о публичномъ богослуженіи, какъ о вещи посторонней и такой, которую люди могутъ наблюдать или оставить по ихъ волѣ. Не довольно читать Св. Писаніе, молиться и хвалить Бога у себя въ домѣ, а особливо ежели необходимость какая къ тому не принуждаетъ; но должно, чтобъ мы въ день воскресный собиралися въ домъ Божій, для принесенія Ему нашей жертвы; это есть та вѣрность, коею мы обязаны къ своему Создателю, и та дань, коея отъ насъ требуетъ верховнѣйшій Владыка вселенныя. Отказаться Богу отъ своихъ правъ, или пренебречь то, чемъ мы ему обязаны по столь справедливому титлу или наименованію, есть нѣкоторымъ образомъ отрицаться Богу Самаго Себя, отказаться своего влады-

(*) Dr. Cav. de Prim. Christ. part. l. c. 1.

чества, и отнять у насъ повиновеніе къ Себѣ. Сіе было праведною причиною, по которой Богъ приказалъ казнить смертію тѣхъ изъ *Іудеевъ*, которые оскверняли Субботу; потому что Суббота была знакомъ или завѣтомъ Божіимъ, которой они сохраняли. Такъ глаголетъ Самъ Богъ, *Исхода* въ гл. 31. ст. 12: *Субботы Моя сохраните; есть бо знаменіе между Мною и вами въ роды ваша, да увѣсте, яко Азъ Господь освящаяй васъ.* Или, какъ можно перевести съ подлинника Еврейскаго: *яко Азъ есмь Господь оный, которой освящаю васъ*, или *который есмь Богъ вашъ*. Ибо, какъ примѣчаетъ нашъ разумный писатель г. *Мидъ*, *быть такому, которой святитъ людей, или быть ихъ Богомъ, значитъ одно и то же.* Самъ Богъ глаголетъ точными словами, у *Езекіиля* въ гл. 20. ст. 20: *Субботы Моя освящайте: и будетъ въ знаменіе между Мною и между вами, еже вѣдѣти вамъ, яко Азъ Господь Богъ вашъ.*

Когда Суббота была *Iудеямъ* знаменiемъ, или свидѣтельствомъ, чрезъ которое они доказывали, что истинный Богъ былъ ихъ Богомъ; то изъ того же слѣдовало, что пренебрегать или презирать сей день, было пренебреженiемъ и непочитанiемъ самаго Бога; что осквернять оной, было безчестiемъ самому Богу; и слѣдовательно не было справедливѣе ничего, какъ наказывать смертiю тѣхъ, которые виновными оказывались въ семъ преступленiи. И хотя въ Христiянствѣ пренебреженiе Воскреснаго дня не почитается уголовнымъ преступленiемъ, однако мы не меньше Iудеевъ имѣемъ причинъ, или лучше сказать и больше имѣемъ, обязывающихъ насъ къ точному наблюденiю сего святаго дня. Ибо служимъ мы тому же Богу; въ день Господень прославляемъ Бога яко Творца, которой, сотворивши небо и землю въ шесть дней, почилъ въ седьмый день. И ежели чрезъ свою субботу Iудеи праздновали память избавленiя своего отъ ра-

боты *Египетскія*, и тѣмъ воздавали славу Богу; то и мы, яко Христіяне, имѣемъ большее избавленіе, то есть, избавленіе или свободу отъ грѣха и діявола, которую мы одолжены избавителю большему, нежели каковъ былъ *Моисей*, то есть, всесильному и премилосердому нашему Спасителю, которой въ сей день воскресъ изъ мертвыхъ, и симъ воскресеніемъ совершилъ дѣло искупленія нашего.

Я оканчиваю краткимъ повтореніемъ послѣдствій извлеченныхъ изъ сихъ моихъ разсужденій. Ибо извѣстно, что дѣла Божія столь велики, столь премудро учреждены, и устроены съ толикимъ искусствомъ и соразмѣрностію, что они заслуживаютъ все испытаніе наше; потому что доказываютъ съ толикою ясностію бытіе и свойства Создателя, что весь свѣтъ оными поражается, при самомъ глубокомъ безбожіи; чтожъ намъ остается другаго, какъ не благоговѣть со страхомъ предъ

Существомъ столь великимъ и столь страшнымъ? Какъ не повиноваться Его приказаніямъ; какъ не быть совершенно исполненнымъ благодарности въ разсужденіи Его великихъ благодѣяній, и прославлять безконечное Его милосердіе, оказанное намъ чрезъ чудныя Его дѣла? И какъ съ самаго начала свѣта опредѣленъ единъ только день на службу Ему, то не должны ли мы въ него собираться обще, каждую недѣлю, для прославленія и празднованія великаго дѣла творенія, для воздаванія верховнѣйшему сему Существу нашего почитанія и поклоненія, и для засвидѣтельствованія Ему твердыя и непорочныя нашея вѣры? И когда раздѣленіе нашего времени столь премудро и столь порядочно расположено; то что инаго остается намъ дѣлать, какъ не съ чистою совѣстію и вѣрно соблюдать тѣ права Божескія, которыя ему принадлежатъ? Какъ не сохранять время Божіе съ толикимъ же попеченіемъ и усердіемъ, какъ употребляемъ мы шесть

дней недѣли на наши собственныя дѣла? Постараемся убо, сколько возможно, болѣе съ *Псаломникомъ возлюбить благолѣпіе дома Божія, и мѣсто селѣнія славы Его.* А для сего въ заключіе всего, примемъ съ тѣмъ же Псаломникомъ благое и твердое сіе предпріятіе: *Азъ же множествомъ милости Твоя, вниду въ домъ Твой* (Господи), *поклонюся ко храму святому Твоему, во страсѣ Твоемъ* (*).

Сему великому Богу, Создателю и промышлителю неба и земли; милосердому нашему Спасителю и Искупителю; Духу святому управляющему и освящающему насъ, да будетъ честь, хвала и благодареніе, отъ нынѣ и во вѣки, Аминь.

(*) *Псал.* 5. ст. 8.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Четвертой Части.

Оглавленіе.